

Author: Гуртовцев Аркадий Лазаревич

Под властью русского православия

Гуртовцев А.Л.

ПОД ВЛАСТЬЮ РУССКОГО ПРАВОСЛАВИЯ

Уголовные наказания

в Русском государстве,

Российской империи и постсоветской России в защиту богов и
православной веры

Минск Интернет-издание

2020

Аннотация

Гуртовцев Аркадий Лазаревич. Под властью русского православия / Уголовные наказания в Русском государстве, Российской империи и постсоветской России в защиту богов и

православной веры. - Минск, Интернет-издание (Электронная книга), 2020. - 66 стр. с илл. (формат А4, 220 тыс. знаков).

Православие на землях восточных славян (предках современных русского, украинского и белорусского народов) господствовало в качестве официальной, государственной религии почти 930 лет - с момента начала крещения Киевской Руси князем Владимиром в 987-989 гг. и до Октябрьской революции 1917 г., в период свершения которой Русская православная церковь (РПЦ) впервые была отделена от государства, а школа - от церкви. В таком негосударственном, гражданском, общественном статусе РПЦ пребывает и в современной, постсоветской России, Конституция которой пока провозглашает светский, т.е. нецерковный, гражданский, мирской характер государства.

Но, фактически и вопреки Основному закону РФ, нынешняя власть с помощью РПЦ (а также религиозных институтов других конфессий) все больше погружает в идейном, идеологическом, мировоззренческом отношении свое гражданское население в дореволюционное прошлое, когда в стране господствовал союз императора и церкви - гостеократия. В те времена РПЦ, будучи частью царского госаппарата, безраздельно владела умами и душами граждан, регламентируя с рождения и до смерти каждый их шаг. Нынешними правителями забыты прошлые трагические уроки религиозного насилия над человеческим духом (подавление свободы мысли, слова, совести, вероисповедания), отброшены эволюционные завоевания передовой научной мысли и предприняты активные действия по возврату современной

славянской цивилизации к архаичному религиозному мировоззрению и образу жизни. Такие шаги чреватые для народов большими бедами (пример – кровавый ренессанс радикального ислама в исполнении игиловцев, талибов, ваххабитов и других религиозных фанатиков), оправдывают существующую в обществе несправедливость и блокируют надежды людей на достижение ими благополучия и счастья в своей жизни здесь на Земле и сегодня.

Автор, будучи ученым, материалистом, диалектиком, эволюционистом и атеистом, поставил перед собой задачу дать современному массовому читателю компактный, доступный, системный, исторический, с конкретными фактами, примерами, цифрами и выводами обзор совместной деятельности Русского государства и РПЦ по реорганизации жизни людей и управлению их сознанием с применением не только “меча и огня”, но и посредством государственных уголовных законов и наказаний в защиту православия. Обзор охватывает периоды языческой Руси, ее крещения, борьбы христианства с язычниками, расширения и усиления церкви, разработки законов Московского государства и Российской империи в защиту веры, времена борьбы РПЦ с ересями, сектантами и раскольниками, а завершается анализом положения и влияния РПЦ в современной России.

Автор убежден, что религия в современном интеллектуально и экономически развитом обществе полностью исчерпала свои исторические возможности по объяснению устройства и причин развития как материального мира, так и мира духовного, являющегося в своей основе естественным продуктом эволюции природы и человеческого общества. Сегодня претензии христианства, и в частности православия, быть монопольным

хранителем и защитником “традиционных человеческих ценностей” безосновательны и ничтожны. Религия по-прежнему рассматривает человека исключительно в качестве “раба божия”, лишая его естественного права самостоятельно строить собственную жизнь и возлагать ответственность за свой выбор на себя самого, а не на некие “небесные силы”. Истинные человеческие права, свободы и ценности необходимо выстраивать и определять не на “божественной”, мифологической, религиозной основе, а на познанных законах развития природы и общества (с учетом материальной, телесной, вещественно-полевой организации человека и его сознания). Не мифический “бог” и не по его утопическому “образцу”, а сам человек и по своим выстраданным идеалам должен воссоздать самого себя и стать истинным Человеком Разумным - кузнецом собственного и общественного счастья.

Ключевые слова: религия, язычество, племя, волхвы, идолы, капище, кумирня, христианство, католицизм, православие, старообрядчество, раскол, Византия, Киевская Русь, Древняя Русь, Русское государство, Российская империя, светская Россия, восточные славяне, поляне, древляне, дреговичи, кривичи, вятичи, варяги, словене, полочане, новгородцы, киевляне, Киев, Новгород, Псков, Туров, Полоцк, Смоленск, Ростов, Муром, князь, великий князь, царь, император, епископ, митрополит, патриарх, крещение Руси, свод законов, уложение, каторга, казнь, сожжение, ссылка, плеть, батоги, лишение прав, штрафы.

Гуртовцев А.Л.

ПОД ВЛАСТЬЮ РУССКОГО ПРАВОСЛАВИЯ

Наказывать по-христиански: пороть, на каторгу, сжечь!

Уголовные наказания в Русском государстве,

Российской империи и постсоветской России в защиту богов и
православной веры

“Известно, что знания об обществе всегда

отстают от естественнонаучных. Это

потому, что жизненная правда далеко не

всем и во всем выгодна, ее под тем или иным

предлогом не принимают, а то и прямо встают

на пути познания. К тому же в общественной

жизни более цепко держатся разного рода

предрассудки и иллюзии...”

Советский историк Кузьмин А.Г. (1928-2004)

Древняя Русь: от племенного язычества к княжескому крещению - Борьба на Руси христианства с язычеством - Краткий экскурс в историю Русской православной церкви - Законодательная предыстория: государство и церковь в судебниках 1497 и 1550 гг. - Наказания из “Соборного уложения 1649 года” за “богохульство и церковный мятеж” - Уголовные наказания из “Двенадцати статей” (1685 г.) царевны Софьи Алексеевны для раскольников (старообрядцев) - Уголовные наказания из “Свода законов Российской империи” 1835 года за “преступления против веры” - Борьба РПЦ с ересями в XIV-XVI вв. - Борьба РПЦ с сектантами и раскольниками в XVII-XX вв. - Власть РПЦ в постсоветской России - Выводы - Литература - Приложение: Мысли великих людей о религии

Древняя Русь: от племенного язычества к княжескому крещению

Древняя Русь сложилась как государство в последней четверти 9-го века на территории проживания племен восточных славян (обособившаяся в IV-VII вв. н.э. часть индоевропейской общности - восточные венеты, анты, словене) - полян (киевское княжество полян VI-IX вв. на правом берегу Среднего Поднепровья; г. Киев - "мать городов русских" - столица Киевской Руси с 882 г.), древлян (северо-западные соседи полян; правом берегу Припяти - западного притока Днепра, современное Украинское Полесье, г. Искоростень, 945 г.), дреговичей (лево берегу Припяти - современное Белорусское Полесье, г. Туров, 980 г.; северо-западные соседи дреговичей - ятвяги, или судовы, северо-восточные - кривичи, восточные - радимичи, южные - древляне), словеней ильменских (бассейн озера Ильмень; г. Словенск - Новгород, VIII-IX вв.), полочан (западные кривичи; место впадения р. Полота в Западную Двину, г. Полоцк, 862 г.), кривичей (верховья Западной Двины, Днепра, Десны и Волги; г. Псков, 903 г., г. Смоленск, 863 г., г. Ростов, 862 г., г. Муром, 862 г.; западные соседи кривичей - латгалы и литва, а юго-восточные - вятичи), северян (лево берегу Среднего Поднепровья) и других племен.

О племенах антов в Среднем Поднепровье и бассейне р. Рось (правый, ниже Киева, приток Днепра) византийские историки

упоминали уже в VI веке как о народе под именем “рос” или “рус”. Антских воинов, отличавшихся бесстрашием, нанимал на караульную службу в подунайских крепостях и для военных походов еще византийский император Юстиниан I (482-565, император с 527 г.). Русы неоднократно, начиная, видимо, с конца VIII века, совершали военные набеги и в саму Византию или ее заморские владения (например, на рубеже VIII-IX вв. был набег “рати великой русской” под предводительством новгородского князя-варяга Бравлина на крымский византийский город Сурож , а в июне 860 г. - поход на Царьград через Черное море 8 тыс. русско-варяжских воинов на двухстах 40-местных кораблях, о котором венецианский посол в Византии писал: “они дерзко опустошили окрестности города и побили много народу”).

Началом древнерусского государства историки считают объединение князем из династии Рюриковичей (потомки варяжского князя Рюрика, ?- 879, призванного со своими двумя братьями, Синеусом и Трувором , в 862 г. на договорное княжение: Рюрик - в Новгород, к словенам, Синеус - в Белоозеро, к веси, а Трувор - в Изборск, к кривичам) Олегом (прозвище Вещий; ? - 912; сын Рюрика, князь Новгорода с 879 г. и Киева с 882 г. ; в 907 г. Олег совершил, согласно русским летописям, большой поход в Византию, после чего, в 911 г., заключил с нею выгодный мирный договор) двух главных древнерусских центров - Киева и Новгорода.

Здесь необходимо сделать краткое отступление и пояснение относительно происхождения варягов, под которыми многие читатели и сегодня традиционно подразумевают скандинавов,

викингов, норманнов (“северные люди”). Известный советский историк, д.и.н., профессор Кузьмин А.Г (1928-2004), много лет отдавший изучению ранней, дохристианской Руси, привел убедительные аргументы в пользу того, что варяги, варанги или варины (от корня “war ”- вода в индоевропейских языках; например, нем. wasser, англ. water, дат. vand), были не норманнами, а поморянами - поморскими славянскими племенами, жившими на южном побережье Балтийского моря (Варяжское море), к востоку от данов (датчане), вблизи немцев, изначально западнее ляхов, ятвягов и пруссов, а позже и на их территории, т.е. в достаточной близости к Ладоге, Пскову и Новгороду. Никоновская летопись (XVI в.) так сообщает о приходе трех братьев-варягов на Русь: “Пойдоша из Немець три брата со всъмь родомъ смоимъ...”, а ПВЛ (см. ниже) уточняет детали о варягах: “И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англы...Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь...”. Следует отметить, что и в Византии издавна отличали варяг-русов от скандинавов- викингов.

Племена восточных славян исповедовали, как и большинство других народов мира, находившихся на стадии родоплеменного строя или его разложения и формирования нового, феодального уклада жизни, многобожие, т.е. были язычниками. У каждого племени или общины были свои местные боги и олицетворявшие их идолы, вырезанные из дерева или высеченные из камня и установленные в языческих святилищах – капищах или кумирнях. Иногда в культовом качестве использовались крупные природные валуны, помечаемые языческими символами, поверх которых позже

христиане, борясь с поганством, выбивали уже свои кресты и тексты (так, например, в Беларуси под Полоцком, у Софийского собора, до сих пор сохранился культовый, высотой в 3,5 м, так называемый Двинский или Борисов камень, извлеченный из вод Западной Двины в 1981 г., на котором полоцкий князь Борис Всеславич, 1054-1128, приказал выбить 6-конечный православный, или патриарший, крест и надписи “ХС НИКА ” и “Господи, помози рабу своему Борису”; подобный 3-метровый Борисов камень - “Воротишин крест” - с аналогичной надписью находится на своем первоначальном месте - на берегу р. Виляя у д. Камено).

По мере объединения общин и племен в рамках той или иной территории их соседского или совместного проживания, а также их противоборства и подчинения более крупному и сильнейшему племени, постепенно выделялись общие или главные племенные боги, олицетворявшие собой самые важные силы природы и общества, от которых, как считалось, зависела жизнь и благополучие людей. Среди них, в частности, был бог грома и молний Перун, ставший позже, в IX-X вв., богом воинства и боевой славы княжеских дружинников, бог неба Стрибог (бог ветра, воздуха, грозы и непогоды), богиня земли Мокошь (единственное женское божество; ее дополнял бог семян, ростков и корней Семаргл), бог белого света и солнца Дажьбог (его дополнял Хорс - бог солнечной тверди), бог-кузнец, бог - огонь и творец человеческой культуры Сварог, бог богатства и торговли Велес и другие боги.

Любопытно, что среди славянских, русских богов не было ни одного скандинавского бога (Один, Тор, Бальдр, Тюр, Браги, Видар и др.), что было бы весьма странным в случае правления на Руси не варяг-славян-русов, а скандинавских, норманнских конунгов, о которых рассуждают историки-норманисты (история учит, что чужеземные правители всегда приводят с собою и своих богов). Назначение и функции того или иного божества не были закреплены за ним навечно, но изменялись и дополнялись вместе с развитием общества, появлением новых видов трудовой деятельности и новых общественных отношений, включая имущественное расслоение населения и образование иерархических властных структур. Глубока мысль об этом явлении профессора Кузьмина: “Иерархия богов создается вслед за выделением земных иерархий...усложнение иерархии господства и подчинения на земле побуждало соответственно перестраивать и божественную лестницу”. Создание в сознании верующих людей небесной, божественной иерархии всегда и везде использовалось властью для объяснения и оправдания появления новых, выгодных ей земных порядков – мол, они установлены не грешными людьми, а силами свыше, богами. Такой прием отражает обычный метод религии и ее жрецов переворачивать мир с ног на голову: делать его основой не материю, но ее эволюционный продукт – человеческое сознание с его фантазиями и иллюзиями (включая фантомы духов и богов).

Религиозными обрядами, в том числе прорицания, предсказания, гадания, богослужения и жертвоприношения богам-идолам, в общинах управляли древнерусские языческие жрецы -

волхвы (ведуны, кудесники, гадатели, прорицатели, целители, знахари, якобы “общающиеся с духами” и умеющие управлявшие жизнью людей посредством слова и магических действий). У восточных славян они веками находились в почете и занимали высокое общественное положение рядом с вождем или князем племени, который одновременно считался и верховным жрецом.

Но, в “Повести временных лет” (ПВЛ - самая ранняя из сохранившихся древнерусских летописей, сборник разнородного и разновременного материала, составленный в киевском Печорском монастыре монахом Нестором спустя длительное время, в 1113 г., после описываемых событий, т.е. по следам письменных и устных византийские, славянских и других первоисточников) волхвы, как представители конкурирующего, уходящего, отживающего, языческого религиозного направления, обличались уже как лжепророки и слуги бесов (после принятия христианства на Руси волхвы часто становились - под лозунгом “восстановления веры предков и языческих традиций” - участниками восстаний удельных князей или народных низов против христианских правителей Руси, пытавшихся насильно распространять христианство, ограничивать власть удельных князей и усиливать центральную, государственную власть). Много позже православное богословие, набравшись опыта и силы, стало клеймить волхвов чернокнижниками и еретиками.

Древняя Русь постоянно отражала набеги соседних южных кочевых народов (печенеги, хазары, половцы, черные болгары, кипчаки, торки и др.), но и в свою очередь совершала военные, завоевательные походы в соседние государства, некоторые из

которых находились уже на более высоком уровне культурного и феодального развития. В ходе контактов с этими странами на Русь стали постепенно проникать и идеи новых, монотеистических религий - православия (из Византии) и католицизма (из Западной Европы - Германии, Польши, Рима). Особенно активно проходила духовная экспансия христианской Византии, которая пыталась навязать русам свою религию еще с 9-го века (крещение отдельных варягов-русов, в частности, дружинников, бывших на службе у византийских императоров, или приезжавших в христианские страны купцов-русичей, желавших избежать повышенных для язычников торговых пошлин, неоднократно происходило на протяжении длительного времени).

Так, например, византийский патриарх Фотий (810-890; патриарх в 858 - 867 и 877 - 886 гг.; активно продвигал влияние православной церкви в разных, западных и восточных славянских землях, что привело к серьезным конфликтам с Римом, с папством) отмечал, что русы "переменили языческую и безбожную веру, в которой пребывали прежде, на чистую и неподдельную религию христиан" (в 867 г., вскоре после похода русичей на Царьград, Фотий направил на Русь своего епископа для первого крещения Руси и полагал, что русы "с великим усердием и старанием встречают христианские обряды"; почти через 20 лет, в 886 г., византийцами была предпринята еще одна, вторая попытка массового крещения Руси). Конечно же, Фотий выдавал желаемое за действительное, ибо языческое идолопоклонство на Руси было настолько сильным и живучим в народных низах, что проявлялось

на протяжении еще ряда столетий после крещения Руси киевским князем Владимиром.

Первый христианский храм на Руси построила в Киеве супруга князя Игоря Рюриковича (? - 945; сын Олега, великий киевский князь с 912 г.; в 941г. и 944г. совершал походы в Византию и заключил с ней ряд соглашений; убит древлянами во время сбора дани - те восстали из-за повторного, т.е. 2-кратного по размерам сбора княжеской дани) княгиня Ольга (893-969; правила после гибели Игоря в качестве регента малолетнего сына Святослава в 945-960 гг.) - первая из правителей Руси принявшая христианство в Киеве в 957 г. и посетившая в таком новом, христианском качестве Константинополь в 959 г. (некоторые источники полагают, что княгиня крестилась в Царьграде в 955, 957 или 959 гг.).

Согласно летописям, княгиня жестоко отомстила за смерть своего мужа Игоря (вначале были заживо закопаны в большой яме 20 послов древлян - "лучших мужей", пришедших свататься к вдовой Ольге, затем она спалила в бане их второе посольство из бояр и купцов, в третий раз на тризне у древлян по Игорю она напоила и убила еще много их представителей и, наконец, в 945-946 гг. разграбила и сожгла столицу древлян г. Искоростень, а его жителей, числом более 5 тыс., убила или взяла в рабство), но эта кровь не помешала позже Русской православной церкви (РПЦ) признать Ольгу за ее церковные благодеяния равноапостольной святой ("светилась среди язычников, как жемчуг в грязи" - писал христианский летописец).

Хотя Ольга и приняла христианство (вместе с нею христианами стали и некоторые княжеские дружинники), но до конца дней своих, особенно в последнее десятилетие, когда ее сын Святослав (938 - 972; великий князь киевский, одержал победу над Хазарским каганатом и народами Северного Кавказа в 963-965 гг., нанес поражение Волжской Булгарии в 967 г., но, потерпев поражение от византийской армии, вынужден был оставить в 971 г. ранее завоеванные территории по Дунаю на Балканах; убит печенегами, попав в засаду у днепровских порогов) стал полноправным князем, она не решалась в открытую совершать молитвы и посещать построенный ею храм Святой Софии. Возмужавший же Святослав, оберегая веру предков, в 971 г. разрушил материнский храм до основания.

Младший сын Святослава Владимир I Святославович (960 - 1015; сын Святослава от его наложницы Малуши - ключницы, рабыни княгини Ольги; князь новгородский с 969 г. , князь киевский с 978 г. ; совершил походы на Польшу - 981г., на вятичей - 981-982 гг., на ятвягов - 983 г., на волжских булгар - 985 г., на Корсунь - 989 г., на хорватов - 992 г.), продолжая дело отца, решил укрепить силу и авторитет языческих богов для сплочения под их именем союзных славянских племен. Для этого он на месте разрушенного христианского храма Ольги установил в 980 г. капище из 6 деревянных идолов (летописец: "Поставил кумиры на холму вне двора теремного, Перуна древяна, а главу его сребрену, а ус злат, и Хорса, Дажьбога, и Стрибога, и Семарьягла, и Мокошь"), которые должны были стать охранителями судьбы, богатства, скота и урожая славян Древней Руси.

В 983 г., после похода на ятвягов, Владимир, как верховный жрец, провел на этом капище обряд человеческого жертвоприношения по жребию, выпавшему на одного из его молодых дружинников, оказавшимся по случаю варягом-христианином (не исключено, что жертва была принесена в дар богам за спасение дружины в сложных условиях похода в землю ятвягов, где в это время неожиданно вспыхнуло восстание языческого населения против местных немецких феодалов и их церкви; здесь необходимо учитывать верования славян, о которых византийский историк Прокопий Кесарийский, 500-565, писал: “когда им вот-вот грозит смерть, охваченные ли болезнью, или на войне попавшие в опасное положение, то они дают обещание, если спасутся, тотчас же принести богу жертву за свою душу; избегнув смерти, они приносят в жертву то, что обещали, и думают, что спасение ими куплено ценою этой жертвы”). На защиту отрока встал его отец, дружинник-христианин, и в результате в жертву были принесены оба. Для русского православия они стали первыми мучениками за веру (в ПВЛ монах-христианин излагает события так, как будто в жертву изначально были предназначены именно христиане, а вся трагедия произошла помимо воли и участия Владимира, что маловероятно – такие обряды не могли проводиться на капище Владимира и с его дружиной без решения и участия самого князя; эту казнь летописец рассматривает в качестве якобы нравственной причины, толкнувшей позже Владимира к принятию христианства).

Однако, “языческая реформа” князя не удалась, и уже через 7 лет после возведения капища Владимир переменял свое решение, приняв, подобно своей бабке Ольги, христианство в византийском, православном варианте, правда, с национальным, русским уклоном (князь не желал зависеть от византийского патриархата, и сам назначал епископов в христианские общины Руси). Этот акт был закреплен в 989 г. женитьбой Владимира на Анне Византийской (для принуждения к браку Владимир совершил в 989 г. поход в Крым и захватил византийский г. Корсунь , откуда забрал и священников для использования их как пастырей и просветителей в процессе последующего крещения населения Руси) - сестре византийского императора Василия II Болгаробойца (957-1025, император с 976 г.; в 25-летней борьбе с Западной Болгарией добился победы над нею в 1017 г. и жестоко обошелся с пленными, ослепив 15 тыс. болгарских воинов, чему не помешала его “милосердная” христианская вера; он использовал и Владимира с дружиной в рамках договора 986-989 гг. для подавления протестов византийских феодалов, за что обещал с ним породниться, но при условии принятия Владимиром православия).

По разным источникам, крещение Владимира и его дружины состоялось то ли в Корсуне в 989 г., то ли в Киеве еще в 987 г., а крещение остального киевского народа, видимо, уже после Корсуни - в 989-990 гг. (РПЦ местом крещения Владимира считает Корсунь и 988 г. - отсюда отсчитывается официальное начало православия на Руси). Историки отмечают, что в Византии и Западной Европе сам акт крещения Руси в 987-989 гг. не был отмечен в летописях или оценен как некое эпохальное событие, что свидетельствует в пользу

того, что это крещение было проведено Владимиром самостоятельно, с использованием местных, киевских или корсунских священников, без участия высшего духовенства Западной или Восточной церковью. Возвращение же самостоятельного русского православия к греческим порядкам произошло уже после смерти Владимира, что, между прочим, помешало приобщению его к лику святых сразу же после его смерти.

Языческие боги были низвергнуты (идолы, за исключением Перуна, были изрублены, а Перун был лишен своей серебряной головы и позорно протянут волоком по земле до берега Днепра, где погружен на ладью и отправлен под охраной в сторону днепровских порогов, а там выброшен на отмель) ради того, чтобы уступить место новым богам - единосущей Святой Троице (Богу-Отцу, Богу Сыну и Богу Святому Духу), а также их подруге - Божьей матери ("непорочной" деве Марии, богородице).

Исторические летописи (включая ПВЛ) рисуют князя-язычника Владимира как жестокого, мстительного и весьма похотливого человека - "женолюбца", не брезговавшего любыми, в том числе самыми кровавыми средствами для достижения своих целей. К этим оценкам следует относиться осторожно, так как уже при составлении древнерусских летописей в них прослеживается идеологическая борьба разных церковных направлений (прорусско-варяжского, прогреческо-византийского и проримско-норманского), а для поддержки того или иного направления используются приемы как незаслуженного очернения одних, так и необоснованного возвеличивания других деятелей.

К вменяемым Владимиру порочным действиям его подталкивала, безусловно, как история собственного неполноценного рождения (“сын рабыни - робичич”; за унижительный отказ Рогнеды, 960-1000, дочери перешедшего на сторону Ярополка полоцкого князя Рогволода, 920-978, и уже ранее сосватанной за киевского князя, выйти замуж за Владимира, тот изнасиловал ее на глазах родителей, затем убил ее отца и двух братьев, а саму Рогнеду насильно взял в жены - она стала 2-ой из 6-ти жен Владимира; через 9 лет, в 987 г., Рогнеда хотела отомстить Владимиру, сделав попытку убить его спящим, что не удалось, и Владимир готов был уже зарубить жену мечом, но на ее защиту встал малолетний сын Изяслав, что и спасло Рогнеду: она была сослана вместе с сыном в полоцкие земли, где основала Изяслав, нынешний Заславль - город в 20 км севернее Минска), так и жестокие, дикие, языческие условия того времени. В борьбе за власть Владимир убил, заманив на переговоры, и своего кровного брата по отцу Ярополка, а его беременную жену, бывшую греческую монахиню, взял себе в наложницы (количество наложниц любвиобильного Владимира в ряде русских поселений достигало более тысячи женщин, но помимо этого князь любил развлекаться как с замужними особами, так и с молоденькими девицами).

Владимир сделал православие государственной религией, за что РПЦ позже удостоила его званием равноапостольного Святого и Крестителя Руси, а в народной мифологии способствовала закреплению за ним прозвища “Владимир - Красное Солнышко”

(богослов Иосиф Волоцкий в 1504 г. о Владимире: “Солнце Евангелия осияло нашу землю...русская земля всех превзошла в благочестии”; не стоит забывать, что все русские летописи написаны монахами-христианами и несут на себе отпечаток веры, православной апологетики и церковной цензуры, украшающей удобные и отметающей неудобные ей факты, искажающей, унижающей и оскорбляющей любое инаковерие и инакомыслие). Все многочисленные прошлые “грехи” Владимира были объяснены его язычеством и списаны как бесовские наваждения и заблуждения, а его новый благочестивый образ связали с христианской верой, якобы мгновенно и чудодейственно преобразившей злого и развратного разбойника в человеколюбца и бескорыстного благодетеля (на самом деле, крещение мало отразилось на личной жизни Владимира, который продолжал, но лишь более скрыто, свое многоженство и любовные утехи).

Конечно же, религиозный выбор Владимира был сделан не по этическим или каким-то моральным основаниям, о которых так любят рассуждать иерархи РПЦ, а сугубо по прагматическим соображениям. В период VI - IX веков у славян происходило разложение родоплеменного строя и формировались раннефеодальные отношения. Выделение племенной феодальной знати - князей, бояр, воевод и старших дружинников, их обогащение за счет дани, собираемой с завоеванных земель и племен, а позже и за счет присвоения общественной, общеплеменной собственности (земель, продуктов труда, ценностей) с превращением ее в частную, феодальную, княжескую собственность, требовало идеологического обоснования и

укрепления нового, частного, феодального и великокняжеского, государственного права. Именно развитие феодальных отношений подготовило основу для замены языческих культов новой религией единобожия.

Прежняя, народная, относительно демократичная языческая религия, хотя допускала и даже приветствовала жестокое насилие в отношении чужеродцев (походы древнерусских дружин в чужие земли, впрочем, как и любых других завоевателей, всегда сопровождалась уничтожением не только воинов противника, но в большей мере мирных жителей - женщин, стариков, детей и младенцев, причем для этого использовались самые простейшие и изуверские методы - рубка непокорных секирой или мечом, протыкание копьем, удушение, разбивание голов палицей или камнями и т.п.), ограничивала действия знати относительно своих сородичей и соплеменников. Новым феодалам требовалась новая вера, новая религия, оправдывающая их насилие по отношению к своим же соплеменникам и защищающая права знати на присвоение чужой собственности. Требовалась твердая религия верховной власти и иерархического устройства как божественного, так и земного миров. На смену язычеству должна была прийти религия небесного и земного единовластия, т.е. религия единобожия. Христианство, утверждавшее божественное происхождение любой земной власти, стало мощным идеологическим орудием укрепления феодального строя на Руси, авторитета и силы государства, его гражданских и духовных правителей.

Любопытно вспомнить, что христианство, зародившись в I веке в восточных провинциях Римской империи (Иудея, Сирия), изначально было религией народных низов, гонимых и униженных масс, объединенных идеей братской любви во Христе и верой в его второе пришествие на землю ради установления здесь царства божьего, наполненного любовью, равенством и справедливостью. Но, став в конце IV века государственной религией Римской империи (Западной и Восточной), христианство стало обслуживать правовые и идеологические потребности ее правителей и знати. Идея любви к ближнему (братьям и сестрам во Христе), заложенная в начальном христианстве, трансформировалась в необходимость любить правителей и их заместителей, чья власть на земле якобы установлена и освящена самим богом (“богу - богово, кесарю - кесарево”). Беспощадная эксплуатация наивных представлений людей о любви и справедливости всегда была и остается до сих пор главной идейной силой церкви (“возлюби ближнего как самого себя” - даже если он приносит тебе зло, страдания, беды и несчастья, т.е. в пределе мыслимого самоуничтожения и самоуничтожения возлюби свое рабство, своего палача и свою смерть!!!).

С исторической точки зрения введение на Руси христианства стало, безусловно, прогрессивным шагом, позволившим русам приобщиться к более высокой византийской культуре (включая ее античное, греко-римское наследие), к ее искусству и архитектуре (уже в XI веке на Руси начали строить в византийском стиле каменные соборы и церкви, создавать фрески, мозаичные картины, иконы), к письменности и к монастырскому образованию, к

развитому законодательству, к более цивилизованной торговле и к новым видам ремесел. Все это способствовало углублению феодальных отношений (закабалению общинников-крестьян и увеличению феодальных держаний или вотчин), росту городов, расширению и укреплению Древнерусского государства, повышению его международного авторитета (в том числе и через династические браки).

В архаичных, родоплеменных обществах религия неразрывно связана с культурой (Кузьмин А.Г.: “язычество – это прежде всего форма освоения природы...языческая религия служит формой передачи производственного и социального опыта”). Поэтому христианство, уничтожая язычество, заодно с ним уничтожало и наработанный в нем веками народный опыт, народные знания и здравые представления о природе (пусть зачастую и выраженные в мифологической, сказочной, фантастической форме), заменяя их новыми, унифицированными, официальными религиозными суевериями и предрассудками – святой троицей, святым духом, непорочным зачатием, дьяволом, ангелами, святыми угодниками, бесами, преисподней, чистилищем и другими страшилками. Народный здравый смысл, фольклор, поэзия, песни, праздничные обрядовые традиции постепенно выдавливались православием из повседневной жизни людей, заменялись мрачными, эсхатологическими, раболепствующими церковными обрядами (“человек – раб божий”) или, в лучшем случае, переделывались на церковный лад.

Наивысшего расцвета Древнерусское государство достигло при сыне Владимира Ярославле Мудром (978-1054; при жизни отца княжил в Ростове, а затем в Новгороде; после смерти Владимира, победив в 4-летней борьбе и при поддержке новгородцев своего приемного брата Святополка Владимировича, призвавшего на помощь поляков, изгнал его из Киева и стал в 1019 г. великим князем киевским; боролся за власть с младшим братом Мстиславом, разделив с ним государство по Днепру в 1026 г., но объединив вновь в 1036 г. после смерти брата на охоте).

Он расширил и объединил государство путем серии удачных военных походов (на поляков, ятвягов, литву, чудь и др., но в 1043 г. потерпел поражение от Византии) и административных реформ, построил много крепостей и церквей, способствовал распространению письменности и составил древнейшую часть - "Правда Ярослава Мудрого" - первого письменного законодательного свода на Руси - "Русская Правда" (XI-XII вв.; записи обычного устного права, складывавшего у славян с глубокой древности, и княжеских постановлений, включая "Правду Ярославичей", "Устав Владимира Мономаха" и др., направленных на укрепление феодального суда, защиту интересов знати и подавление сопротивления народных масс).

Вместе с тем, в конце правления Ярослава Мудрого усилились феодальные противоречия и тенденции к росту феодальной раздробленности государства. После смерти Ярослава Древнерусское государство было поделено между его сыновьями (Ярославичи - Изяслав в Киеве, Святослав в Чернигове, Всеволод в

Переяславле, Игорь на Волыни, Вячеслав в Смоленске), а в начале XII столетия распалось на 13 крупных удельных княжеств и феодальных республик (Новгородская и Псковская земли, княжество Владимиро-Суздальское, Полоцко-Минское, Турово-Пинское, Галицко-Волынское и др.). Во второй половине XII века центр великого княжения переместился из Киева в сторону северо-восточной Руси - во Владимир (первое упоминание - 1108 г.), а позже - в Москву (первое упоминание - 1147 г.).

Борьба на Руси христианства с язычеством

Крещение князя Владимира с дружиной и жителей Киева в 987-990 гг. прошло мирным путем, но в других местах Киевской Руси, и прежде всего в ее северных и восточных землях, христианство насаждалось не столько добровольно-принудительным образом (увещеванием епископов, присланных Владимиром, и под давлением властей, поставленных князем на местах), сколько насилем - путем применения силы княжескими воеводами и их дружинниками против непокорного местного языческого населения. Легче всего христианство принимал торговый люд (купцы), но народ, веками живший языческой верой своих предков, встретил новую религию враждебно. Становление христианства на Руси затянулось на несколько столетий, и дохристианские языческие культы еще долго тайно или явно продолжали жить в народной среде.

В этом отношении показательно крещение в 990-991 гг. Новгорода - второго по важности политического, торгового и ремесленного центра Древней Руси, оплота славянского язычества. Владимир вскоре после начала княжения в Киеве сделал посадником Новгорода своего воеводу и ближайшего советника Добрыню (новгородский посадник в 980-988 гг.; брат Малуши - матери Владимира, т.е. дядька князя; видный дружинник еще отца Владимира Святослава, опытный воевода и преданный соратник самого Владимира). Добрыня, вслед за князем и по его примеру, устроил языческое капище с Перуном на высоком берегу Волхова, не думая о том, что когда-то ему самому придется участвовать в его разрушении. В 989 г., после своего похода на Корсунь, Владимир в целях крещения Новгорода направил сюда в качестве епископа Иоакима Корсунянина (сохранял титул первого "епископа Новгорода" 42 года - до своей смерти в 1030 г.; построил в городе ряд церквей, ему приписывают создание "Иоакимовской летописи", XI в. , где он говорит о крещении новгородцев по своему прибытию туда следующее: "мы ходили по торжищам и улицам, учили людей, насколько могли...И так пребывали два дня, несколько сот окрестив"), который, согласно Новгородской летописи, в процессе завершения крещения "требища разори и Перуна посече".

Начальное, малое, относительно спокойное крещение Новгорода в 990 г. проводил, по одним данным, епископ Иоаким, а по другим - митрополит Михаил (см. ниже) с 6-ю епископами при сопровождении и под охраной Добрыни. Но, видимо, добровольное крещение новгородцев затормозилось (крестился в основном торговый люд), и Владимир для завершения дела направил туда в

991 г. свою дружину во главе с тем же Добрыней, придав в помощь ему отряд киевского тысяцкого Путяты. Узнав о приближении христианского войска, новгородцы, в большинстве еще язычники, постановили на вече не пускать киевлян в город - "не дать идолов опровергнуть". Сопротивление новой, православной вере возглавили избранные на вече новгородский тысяцкий Угоняй и высший над жрецами волхв Богомил по прозвищу Соловей. Борьбу за традиционную веру предков поддержала значительная часть бояр и знати, страшившиеся утратить свою собственность и привилегии. На предложение Добрыни добровольно креститься, язычники отказались - "лучше нам помрети, неже боги наша дати на поругание".

Новгородцы первыми перешли к активным действиям, разрушив прежний дом и усадьбу Добрыни - "жену и неких от сродник избиша", а затем - мост через Волхов, чтобы не дать пришлому войску перебраться через реку в город. На берегу же они установили и два камнемета с большим количеством камней для побивания наступающих. Добрыня, учитывая многочисленный перевес новгородцев, принял решение атаковать их с наступлением ночи в обход, переправив для этого за городом на другой берег Волхова на лодках отряд Путяты из 500 человек ростовского ополчения. Те, перебравшись через реку, тихо проникли в город и, схватив предводителей мятежников, проводивших как раз в этот час военный совет в дома Угоняя, переправили их тотчас к Добрыне. Восстание было обезглавлено. Новгородцы войском числом в 5 тыс. человек напали на отряд Путяты - "сеча была велика" (другие же горожане-язычники были заняты в это время погромами - грабили

церковь и дома христиан). Добрыне пришлось решиться на переправу через Волхов своих основных сил для спасения отряда Путяты от полного разгрома горожанами. Переправа в возникшей суматохе удалась, но, чтобы отвлечь жителей от сражения, Добрыня приказал своим воинам поджечь жилища противников. Горожане бросились спасать дома, имущество и свои семьи, что предрешило исход битвы в пользу киевских “крестителей”. Новгородцы запросили пощады и мира. С той поры у них на долгие времена сохранилась память о том, как “Путята крестил мечом, а Добрыня - огнем”.

По условиям мирового соглашения новгородцы разрешили христианам проповедовать свою религию и строить церкви, но добровольно креститься отказались. Поэтому последовал категорический приказ Добрыни креститься всем. Людей загоняли в реку и крестили насильно, а для полного искоренения язычества было разрушено главное капище города - храм Перуна (Перынь), и идол-Перун был сброшен в Волхов. Его участь разделили и другие языческие святилища. Из-за разорения кумирен и уничтожения святынь в городе был настоящий траур, слезы и вопли. Добрыня же в ответ насмеялся: “Что, безумные, сожалеете о тех, которые себя оборонить не могут, какую пользу вы от них можете надеяться получить?”. Некоторые язычники, не желавшие предавать своих поверженных богов и креститься, стали выдавать себя за уже крещенных. Чтобы отличить одних от других, Добрыня велел выдавать крестившимся крестики, которые обязаны были носить все православные христиане. Тем же, кто не желал надевать нательный крест, велел “не верити и крестити” (в то время

нательные кресты вошли в употребление только на Руси, и, видимо, причиной этого стали именно хитрые новгородцы, пытавшиеся скрыть и сберечь свою исконную, языческую веру).

Результатом крещения Новгорода стало его подчинение власти киевского князя, утверждение православия в Новгороде и подвластных ему землях, учреждение Новгородской епархии и уничтожение местных памятников языческой культуры. Ожесточенное сопротивление крещению возникло в Новгороде не столько из-за неприятия христианства (общины христиан были в городе издавна, и язычники мирно уживались с ними долгие годы), сколько, во-первых, из-за его насильственного навязывания верующим людям, и, во-вторых, из-за принуждения к новой вере со стороны киевской власти, посягавшей на независимость и самостоятельность Новгорода. Эта борьба была в большей мере антикиевской, чем антихристианской, хотя, видимо, люди интуитивно понимали, что принудительно насаждаемая вера в одного бога ограничивает их личную, духовную свободу и их собственный выбор верить в те природные силы или божества, которые им были ближе по тем или иным житейским соображениям.

Здесь языческая религия стала разменной монетой политической и межплеменной борьбы за власть (впрочем, всегда и везде религия использовалась для завоевания и удержания власти теми людьми или их группами, которые сами-то в навязываемых другим богам не очень-то и верили – самый последний, свежий пример являет собой власть современной, постсоветской России,

которая быстро перекрасилась из коммунистической, атеистической в христианскую, православную, хотя Конституция страны формально и декларирует светский характер государства и недопустимость государственной религии). Новая религия заставила людей приспособляться и к новым гражданским реалиям, поскольку в феодальном обществе, которым постепенно становилась Древняя Русь, для занятия иерархически важных постов и получения привилегий в государстве нужно было быть христианином. Религиозная победа Владимира в Новгороде способствовала продвижению православия и в другие земли Древнерусского государства, хотя во многих местах крещение оставалось принудительным и вызывало протесты местных жителей.

Так, например, в Ростове (Ростов Великий, летосчисление с 862 г.; земля угро-финского племени меря, или мерян; в IX в. присоединена к государству Рюрика, в 989-1010 гг. в Ростове княжил молодой Ярослав Мудрый, сын Владимира; с X в. один из центров Ростово-Суздальской земли, в XI-XII вв. входил во Владимиро-Суздальское княжество, а позже почти на 270 лет стал центром Ростовского княжества), первое крещение которого состоялось в 991 г., добровольно крестилась от присланных Владимиром под охраной дружины Добрыни греческих епископов лишь небольшая часть горожан - большинство же отказалось. Позже первые два епископа Ростова - греки Феодор и его преемник Иларион - были изгнаны горожанами, а прибывший в середине XI в. в Ростов новый епископ Леонтий почти не нашел в городе христиан, был встречен враждебно, однажды избит и изгнан из города, но,

проявив упорство, продолжал проповедовать за городом и увещевать окрестных язычников и их детей. В неурожайный 1071 г. Леонтий был убит во время бунта голодных смердов, возглавленного двумя пришлыми из Ярославля волхвами, которые хотели использовать ситуацию для возврата к прежним языческим порядкам, но были схвачены, пытаны и сожжены. Вплоть до XII в. Ростов разделялся на два конца – Чудской (мерянский) с языческим капищем и Русский с христианской церковью, причем, если мерянин принимал крещение, то он признавался русским и обязан был переселяться в Русский квартал города.

Крупные выступления волхвов и смердов имели место в ростово-суздальском крае и до этого - в неурожайные 1024-26 гг., но также были жестоко подавлены. Здесь следует отметить, что после принятия христианства на Руси волхвы начали поддерживать оппозиционных киевскому правителю Руси удельных князей (например, полоцкого князя, младшего сына Изяслава Владимировича, 978-1001, внука Владимира и Рогнеды Брячислава Изяславича, 997-1044, боровшегося до конца дней своих против своего двоюродного дяди Ярослава Мудрого, бывшего вначале князем ростовским, потом новгородским и наконец ставшим Великим князем киевским) и стали участниками ряда различных восстаний под антихристианскими лозунгами (в тот же неурожайный 1071 г. вспыхнуло, помимо ростовского, и новгородское восстание, возглавленное волхвами). Позднейшие христианские летописи очень скупо, нехотя и без деталей описывают антихристианские выступления народных масс, видя в

них в первую очередь происки дьявола, бесов и их земных служителей – волхвов и других язычников.

Истории, похожие на новгородские и ростовские, можно привести и по другим городам Руси, находившимся в отдалении от киевского князя, лишенного в таких случаях возможности быстро применить свой главный, решающий аргумент для “увещевания” и крещения местного языческого населения – силу дружины. Так, в частности, г. Муром (известен с 862 г.; первый удельный князь Мурома в 1013-1015 гг. – младший сын Владимира Глеб, убитый своим старшим братом, киевлянином Ярополком; с 1097 г. центр Муромо-Рязанского, а позднее – Муромского княжества), расположенный в “медвежьем углу” северо-восточной Руси, из-за активного сопротивления и упорства горожан-язычников удалось крестить лишь спустя 200 лет после даты официального крещения Руси – в 1198 г.

В некоторых городах и поселениях служители языческого культа и их сторонники смогли сохранить, вопреки гонениям (подобно тому, как это произошло в Ростове), свои традиционные святилища на достаточно длительное время. Часть языческого населения Руси, спасаясь вместе с волхвами от насильственной христианизации, бежала в малонаселенные лесистые районы западной, северной и северо-восточной Руси, где создала свои новые культовые центры. Так, например, в “Сказании о Спасо-Каменном монастыре”, написанном в 1341 г. старцем Паисием Ярославовым, отмечалось, что на берегах Кубенского озера (озеро длиной в 60 км, расположенное в 100 км к юго-востоку от

Белозерска и в 50 км к северу от Вологды - с 864 г. новгородские восточные окраинные владения) в это время проживала большая община язычников - "еще бо тогда не вси примаша святое крещение, но множество живуще неверных человек въскраи Кубенскага великаго озера по берегам", т.е. прошло почти 350 лет с начала крещения Руси, но язычество в ее отдельных землях еще сохраняло свои корни.

О реальности на Руси такого затяжного противоборства христианства с язычеством говорит как профессор Кузьмин - "борьба с язычеством в северной половине Руси растянулась на несколько столетий...на южном берегу Балтики борьба язычества против христианства заняла четыре столетия и носила в высшей степени кровавый характер (напомним, что прибалтийские земли и племена балтов - ятвяги, литва, земгалы, курши, ливы и эсты - постоянно находились в сфере интереса и действий как языческой, так и христианской Руси: достаточно вспомнить поход Владимира на ятвягов в 983 г. или походы Ярослава Мудрого в 1038-47 гг. в языческое Поморье, на литовско-эстонские земли, где он основал и новый город - Юрьев - Г.А.Л.)", так и известный историк, университетский профессор Михаил Козлов. В своих исследованиях позднего язычества он обоснованно подвергает сомнению легковесный тезис РПЦ и ее апологетов о якобы быстрой и безболезненной христианизации Руси (одним из первых гипотезу о существовании на Руси в раннехристианскую, домонгольскую эпоху крупных языческих общин со своими святилищами выдвинул еще академик Рыбаков Б.А., 1908-2001). Свое авторитетное заключение по этому вопросу дает и академическое 10-томное издание

“Всемирная история” (т.3, 1957г, с. 253): “Христианизация страны затянута на несколько столетий”.

Если же говорить об отношениях между язычеством и христианством в северо-восточных землях Руси, где в бассейнах рек Вычегда (правый приток Северной Двины) и Печора обитали угрофинские племена чуди заволоцкой и перми вычегодской (предки нынешних народностей коми-зырян и коми-пермяков), то известный социолог Пителим Сорокин (1889-1968), прошедший в конце XIX века в этих местах все детство, писал в своей “Автобиографии” (1963 г.): “Церковь в каждой деревне возвышалась над всеми другими строениями...Коми были православными, но вместе с христианской религией все еще сохраняли многие верования, легенды и ритуалы дохристианских, языческих культов. Каждая из этих религий ассимилировала определенные верования и обряды другой, результатом чего стало своеобразное “языческое христианство” или “христианизированное язычество”. Однако никакого противостояния или вражды между элементами двух религиозных культов не наблюдалось, как не наблюдалось их и между представителями нескольких сект и направлений в рамках этого “языческого христианства”...Основой такого “мирного сосуществования” являлось общее убеждение в том, что весь мир – это живое единство и что “истина едина, люди только называют ее разными именами”. На протяжении всей жизни среди коми народа я не припомню хотя бы одного случая религиозной нетерпимости или гонений за веру”.

Вывод прост – там, где преобладает здравомыслие и слабеет государственно-религиозный деспотизм (а это происходит преимущественно в отдаленных от городов сельских и глухих местностях), люди начинают жить не по официальной, господствующей религии, а по собственным, наиболее им привычным и удобным местным, зачастую языческим верованиям или житейским представлениям. Именно такой ненасильственный, ненавязчивый, частный, свободный, личный выбор вероисповедания (или его отсутствия - в случае отрицания человеком существования каких-либо сверхъестественных сил, духов или богов) и должен иметь законное право на существование в любом нормальном человеческом обществе.

Еще более яркие свидетельства приверженности многих современных народов русского севера (в частности, селькупов и кетов, живущих в бассейнах рек Таз и Пур в Тюменской области, в западном Приуралье) древним языческим верованиям, связанным с первобытным аниматизмом, анимизмом, тотемизмом, фетишизмом, шаманизмом и магией, приводит в своей последней книге “Шепот Земли и молчание Неба” (1990 г.) известный советский историк и этнограф, профессор Рудольф Итс (1928-1990). Его данные касаются народной веры в могущество неба и земли (“Небо живое, оно так огромно, что боится даже шептать... Земля живая, она большая, и когда захочет что-то сказать, то...вздыбятся горы, и огонь вырвется из глубин, реки накатятся с грохотом на берега и жильё... земля обычно шепчет, а небо молчит”), противоборства света и тьмы, добра и зла (“Пусть защитят нас духи и хозяева рек и гор, лесов и тундры, если вдруг небо начнет шептать, а земля говорить”),

способности человека побеждать силой и разумом и свое бессилие, и зло, и тьму...

О системе народных знаний и верований этнограф говорит, что в них “фантастика переплелась с реальностью, здравый смысл – с невежеством и обманом, рационализм действий – со страхом”, но, несмотря на недостаток знаний и опыта, фантастичность и ложность многих древних представлений (церковь вообще называет их суевериями и предрассудками, предлагая взамен под эгидой креста и “истинной веры” лишь иные, новые, еще большие суеверия, предрассудки и заблуждения), они “на долгие столетия были достаточными для познания мира... доказывают свою живучесть и в наши дни”. Автор подчеркивает, что “прежде, чем стать ‘разумным’, человек был и “инстинктивным”, и “умелым” и уже тогда пытался понять, объяснить окружающий мир. Пытался, а разума не хватало, знаний не было, и он придумывал самое простое – присутствие жизни всюду и во всем, что он видел, слышал, трогал...Самый легкий путь оживить и одушевить природу – это уподобить ее себе, человеку. Оказалось, природу можно наделить человеческими страстями...”.

Завершая это небольшое отступление в сторону природного здравомыслия языческих верований, которое христианство всегда пыталось уничтожить своей абстрактной верой в непонятную Святую Троицу, нельзя не привести замечательный вывод Итса: “кеты, как и их многочисленные соседи по Сибири, если одушевляли деревья или озера, горы, камни, то представляли себе эту душу, способную к жизни, в виде человека. Человечий образ как

подобие самому себе был, скорее всего, изначально, фантастическим образом верований древних. И, несомненно, человек лепил с себя и образ высшего существа – бога, а не бог лепил людей по своему образу и подобию, как утверждают церковники. Во многих ранних классовых религиях повторены образы, рожденные еще в ту эпоху, когда люди не знали самой религиозной системы, были и создателями богов и духов, были и их паствой, и их жрецами”.

Итак, быстрая, полная и окончательная победа в Русском государстве христианства над язычеством (в силу якобы своего божественного и морального превосходства, как утверждает РПЦ) оказывается мифом, который легко опровергают многие большие и малые народности, живущие сегодня, спустя тысячелетие после начального крещения Руси, на европейских и азиатских просторах России.

Можно было бы привести еще ряд фактов в доказательство длительного и упорного противостояния русского язычества новой, православной религии (причем, не только в домонгольскую, но и послемонгольскую эпоху), но для наших целей достаточно и сказанного. Отметим лишь, что в домонгольский период на Руси сложилось фактически двоеверие, т.е. параллельное существование в разных местах, а кое-где одновременно и рядом, христианства с его епархиями, церквями, монастырями и язычества с его святилищами, капищами и жрецами-волхвами. Совершенно ясно, что основной силой, понуждавшей людей к крещению, была не проповедь и увещевания священников, как это пытаются

представить РПЦ, а княжеская дружина. Однако, князья, за исключением отдельных фанатиков, не проявляли особого рвения в искоренении язычества у своих подданных. Ведь новая религия нужна была не столько им - местным, удельным феодалам (им удавалось управлять смердами, челядью и холопами и при языческой вере), сколько Великому киевскому князю, ставившему цель объединить земли и племена восточных славян, усилив при этом в первую очередь свою, центральную, великокняжескую, государственную власть (в том числе и за счет распространения религии единобожия - христианства православного толка).

Христианство становилось по мере своего усиления все более нетерпимым к языческим и еретическим верованиям, особенно в пору завершения борьбы с монгольским нашествием и началом централизации в XV-XVI вв. нового, Московского государства. Вместе с укреплением власти Великого князя Московского и всея Руси, росла и укреплялась, как составная часть государства, и власть РПЦ. Этому в значительной мере способствовало закрепившееся на Руси византийское духовенство, всегда нетерпимо относившееся к любому инакомыслию и инаковерию (не только к язычеству, но к католицизму, протестантству, иудаизму, мусульманству и различным сектам), а также церковные реформы патриарха Никона по исправлению "русской веры" на "греческую веру".

Краткий экскурс в историю Русской православной церкви

Первые неофициальные, самодеятельные христианские общины на Руси, как зародыши и предвестники будущей Русской православной церкви (РПЦ), появились еще задолго, по меньшей мере, за 130 лет до крещения Владимира – во второй половине IX века (вероятно, после 867 г.). Постоянные военно-торговые, временами союзнические, а порой враждебные, отношения языческой Руси с западными христианскими странами и с Византией, включая, по меньшей мере, две попытки крещения Руси в IX веке при константинопольском патриархе Фотии, способствовали возникновению и укреплению первых христианских общин в Киеве, Чернигове, Новгороде, Пскове, Ростове и других городах Руси (так, например, при заключении в 944 договора Игоря с Византией киевская знать и купцы клялись уже не именами своих богов, а именем пророка Ильи). Первая деревянная христианская церковь – София – была построена в Киеве еще княгиней Ольгой, а первая каменная церковь – Десятинная – Великим киевским князем Владимиром в 996 г. Официальной, государственной религией Киевской Руси православие становится в 987-989 гг. после крещения Владимира и его дружины то ли в Корсуне, то ли в водах Днепра у Киева.

С самого начала христианизации русских земель в IX-X вв. церковная иерархия входила в структуру Константинопольского патриархата. Главой Русской церкви был митрополит Киевский, который назначался византийским патриархом (первым митрополитом стал в 988-991 гг. Михаил, выходец то ли из

Болгарии, то ли из Сирии, а ему наследовал грек Леонтий - митрополит в 992-1008 гг.). До XIV века эту должность (митрополичью кафедру) занимали за редким исключением греческие священнослужители. Княжеские междоусобицы, внутрицерковные раздоры и монгольские нашествия (в частности, разгром Киева Батыем в 1240 г.) привели во 2-ой половине XIII века к упадку Киева и необходимости выбора нового, в глубине Руси, места резиденции митрополита.

В 1299 г. очередной прибывший из Византии грек митрополит Киевский и всея Руси Максим (в сане в 1283-1305 гг.; преемник митрополита Кирилла III, 1242-1281, ставшего инициатором "исхода" Киевской метрополии из Киева) перенес свою резиденцию в северо-восточную Русь - во Владимир (упоминается в летописях с 1108 г.), хотя и сохранил при этом титул Киевского митрополита. Начиная с преемника Максима митрополита Петра (в сане на Руси в 1308 - 1326 гг.; в Москве с 1325 г.), предстоятели РПЦ жили постоянно уже не во Владимире, а в 190 км западнее его - в Москве (упоминается в летописях с 1147 г.). Переезда митрополита из Владимира в Москву добился московский князь Иван I Данилович (прозвище "Калита"; 1288-1340, московский князь с 1325 г., великий князь Владимирский с 1328 г. - получил ярлык на княжение в Золотой Орде; подчинил Тверь, Псков, Новгород и другие русские земли) в целях поддержки церковью Московского княжества - будущего Московского государства, первым собирателем земель которого и стал сам Калита.

В правление Великого князя Московского и Владимирского Василия II Темного (1415-1462; великий князь с 1425 г.; отец Ивана III - соправителя с 1448 г.; государь и великий князь всея Руси с 1447 г.; отверг Флорентийскую унию 1439 г. между Восточной, православной и Западной, католической церквями) Собор русских епископов в 1448 г. провозгласил без согласия и утверждения в Константинополе автокефалию РПЦ , т.е. придал церкви статус поместной, административно независимой от других поместных православных церквей, включая византийский патриархат. Захват 28 мая 1453 г. турками-османами под предводительством султана Мехмеда II (1432-1481) Константинополя, столицы Византии, означал уничтожение Восточной Римской империи (ее земли вошли в состав Османского государства, а Константинополь, именовавшийся турками как Истанбул, стал столицей Османской империи вплоть до ее распада в 1922 г.; грекам султан даровал права самоуправляющейся внутри империи общины во главе с патриархом Константинополя, лично ответственным перед султаном), и, таким образом, автокефалия РПЦ получила дополнительное историческое, правовое обоснование своего бытия.

До 1461 г. Русскую церковь возглавлял церковный иерарх в звании митрополита Киевского и всея Руси (последним в этом сане, несмотря на постоянное проживание в Москве, был митрополит Иона, 1390-1461, избранный на эту кафедру Собором русских епископов в 1448 г. с согласия московского князя Василия II). С 1461 г., после смерти Ионы, Русскую церковь впервые возглавил предстоятель ее северо-восточной, московской части, ставший митрополитом Московским и всея Руси. Первым в этом ряду был

преемник Ионы, епископ Ростовский Феодосий, (?-1475), утвержденный в новом сане московским князем без согласования с константинопольским патриархом (патриарх одобрил назначение лишь в 1464 г.). Феодосий занимал Московскую кафедру недолго, 4 года (1461-1464 гг.), так как, попытавшись повысить образовательный и нравственный уровень русского духовенства (“они были едва грамотны, полуграмотны или совсем безграмотны”) и отстранить от места или лишить сана ущербных священников, оставил много приходов без попов, что вызвало с их стороны проклятия в его адрес. Митрополит предпочел “заболеть”, оставить московскую кафедру и уйти “подальше от греха” в монастырь, на покой. Тут же его место было занято новым преемником - митрополитом Филиппом I (1402 - 1473; в 1455 г. епископ Суздальский).

Сын Василия Темного, Великий князь Московский и Государь всея Руси Иван III Васильевич (1440-1505, московский князь с 1462 г.) продолжил объединение и централизацию русских земель вокруг Москвы, завершив в 1480 г. окончательное освобождение Руси от ордынской зависимости. При нем был принят первый свод законов централизованного Московского государства - Судебник 1497 г. (провозглашал привилегии господствующего слоя населения - положил начало юридическому оформлению крепостного права - и регламентировал не столько нормы гражданского и уголовного права, сколько нормы процессуальных действий и юридической техники).

Важной частью внутренней политики Ивана III были его отношения с церковью и митрополитом. Он активно вмешивался во внутрицерковные проблемы, влиял на решения вопросов освящения храмов, переходов иерархов из одной епархии в другую, выступал судьей в дискуссиях по церковным ересям и правам церкви на земли (споры между “иосифлянами” и “нестяжателями” по церковно-монастырскому землевладению). Государь был сторонником секуляризации церковной собственности (в 1478 г., покорив Новгород, провел широкую конфискацию земель богатейшей новгородской епархии в пользу государства), а в своем Судебнике пытался ограничить и церковный суд, оставив в его юрисдикции лишь тех людей, которые “питаются от Церкви Божией”.

Начиная с государя Ивана IV Васильевича (прозвище “Грозный”; 1530-1584; внук Ивана III и сын Василия III Ивановича, 1479-1533 ; Великий князь московский и всея Руси с 1533 г.), ставшего с 1547 г. первым венчанным царем всея Руси, московские государи принимали титул царей и представляли себя преемниками византийских императоров-кесарей. В связи с этим в Московском государстве, как в Киевской Руси, где православие было официальной, государственной религией, росло понимание необходимости повышения статуса Русской церкви с митрополии до патриархата, т.е. возведения Московского митрополита в патриарший сан. В конце XVI века в правление царя Федора I Иоановича (прозвище “Блаженный”; 1557-1598; третий сын Ивана Грозного, царь с 1584 г., последний представитель московской ветви династии Рюриковичей), в 1589 г., был назначен первый

патриарх Московский и всея Руси Иов (1525-1607; сподвижник Бориса Годунова, митрополит Московский с 1586 г.), утвержденный в этот сан константинопольским патриархом Иеремией II (1530-1595; учредил патриаршество Русской церкви), находившемся в этот период в Москве.

До второй половины XVII века РПЦ как единая организация, или административно-религиозная корпорация, пользовалась, за отдельными исключениями (например, при Иване III или Иване Грозном), полной автономией в государстве. Государство защищало веру и церковь, но почти не вмешивалось в ее права и дела. Настоятельная необходимость укрепления и централизации Московского государства постепенно вступала в противоречие с таким положением вещей. Для покрытия растущих государственных расходов и изыскания дополнительных финансовых средств, в том числе и на ведение постоянных войн, требовалось ограничить богатое вотчинное землевладение монастырей и архиерейских домов, их привилегии и доходы, а также урезать права самостоятельного церковного суда. Это материально-правовое противостояние государства и церкви порой выливалось в острые конфликты государей с митрополитами или патриархами и, в конце концов, выразилось в создании новой государственной законодательной системы – Соборного уложения 1649 г., принятого при царе Алексее Михайловиче (1629-1676; царь с 1645 г.).

При нем же в 1652 году главой Русской церкви, патриархом Московским и всея Руси стал бывший мордовский крестьянин,

постригшийся в монахи в 30-летнем возрасте Никон (в миру Никита Минов; 1605-1681; патриарх в 1652-1667 гг.; с 1648 г. митрополит Новгородский; в 1667 г. лишен патриаршего сана и сослан в монастырь), человек честолюбивый, высокомерный и властный. Во время участия царя в военных походах замещал его и фактически управлял государством, вмешиваясь во внешнюю и внутреннюю политику по собственному усмотрению. Никон приобрел огромную власть и даже носил, помимо титула патриарха, титул “великого государя”. Вопреки объективной необходимости усиления и централизации гражданской власти царя, Никон пытался проводить в жизнь теократическую идею главенства церковной власти над светской (“священство выше царства, а духовная власть выше светской”), что вызвало недовольство царя и последующее отстранение патриарха от дел.

В 1653-1656 гг. Никон в целях укрепления церкви и личной власти провел унификацию обрядов богослужения и церковных текстов - церковные реформы по греческому образцу (исправление “искаженных” книг и обрядов, замена земных поклонов поясными, использование вместо 2-перстного 3-перстного наложения креста, введение проповеди и т.д.). Жестоко расправлялся с противниками своих церковных нововведений (подвергал их гонениям, отстранению от должности и другим наказаниям). Его реформы вызвали волнения, недовольство и протест среди многих верующих, включая бояр (во главе с боярыней Морозовой), белое и черное духовенство (его протест возглавил протопоп Аввакум Петров, позже, в 1682 г., сожженный со своими тремя ближайшими сподвижниками в срубе), стрельцов, посадского люда и крестьян.

Все это привело к расколу церкви - отделению значительной части верующих с образованием ими отдельного религиозного направления - старообрядчества (старообрядцы - сторонники "старой" веры, не нарушенной антихристом Никоном; старообрядцы были прокляты на церковном соборе 1666-67 гг. и преданы суду "гражданских властей", а анафема с них была снята на соборе РПЦ лишь спустя 300 лет - в 1971 г.; идеи раскола использовались в ходе восстаний 17-18 вв. под предводительством Степана Разина, Кондратия Булавина, Емельяна Пугачева и др.). Собор православных патриархов, созванный царем Алексеем Михайловичем в 1666-67 гг., сложил с Никона все властные полномочия, но оставил в силе проведенные им церковные реформы.

Очередные церковные реформы провел вслед за своим отцом и царь Петр I Великий (1672-1725; младший сын царя Алексея Михайловича, царь с 1682, приход к власти в 1689 г., первый российский император с 1721 г.). После поездки в Европу в 1697-98 гг., где юный царь обнаружил, что в протестантских странах церковь подчиняется светской власти (а ему посоветовали стать "главой религии" Московского государства, и это поспособствовало формированию у Петра убеждения, что церковь необходимо в будущем полностью подчинить царю), он занялся постепенной реорганизацией церкви. В феврале 1701 г. своим указом Петр восстановил Монастырский приказ (МП) со светскими судами (МП как высший центральный судебный орган для духовенства в Московском государстве был учрежден Соборным уложением 1649

г., закрыт царским указом в конце 1677 г., восстановлен Петром в 1701 г. и окончательно упразднен в январе 1725 г., будучи преобразован в Камер-контору Святейшего Правительственного Синода).

В ведение приказа было передано управление церковными людьми и землями, печатание духовных книг и руководство духовными школами, а также право распоряжаться монастырскими доходами (монастыри были лишены этого права). Петр стремился ограничить численность духовенства, в первую очередь монахов (была устроена их перепись, запрещен переход из одной обители в другую и введен запрет на пострижение без разрешения государя). Государю нужны были деньги и поэтому в 1716 г. он издал указ о прекращении репрессий против раскольников-старообрядцев и о разрешении им исповедовать свою веру, но при обязательном условии признания ими власти царя и уплаты двойного налога.

Главным сподвижником и идеологом Петра по церковным вопросам, разделявшим взгляды Петра на подчинение церкви государству, стал Феофан Прокопович (1681-1736; ректор Киево-Могилевской Академии в 1711-16 гг., епископ Псковский с 1718, архиепископ Новгородский с 1724 г.), который тайно готовил для Петра богословское обоснование церковной реформы (за образец взята Швеция, где духовенство полностью подчинено светской власти). К февралю 1720 г. Феофан составил "Духовный регламент", предусматривавший отмену патриаршества и учреждение нового государственно-религиозного органа, управляющего всей деятельностью РПЦ. Петр послал документ в Сенат на

ознакомление, а тот издал указ о сборе подписей церковных иерархов под регламентом. В течение 1720 г. “добровольно-принудительный” сбор подписей от архиереев всей России был завершен.

Теперь РПЦ правил, в согласии с регламентом, уже не патриарх, а Духовный Коллегиум, состоящий из президента, двух вице-президентов, трех советников из архимандритов и четырех ассессоров из протопопов. На первом же заседании Коллегиума 14 февраля 1721 г. организация была переименована по предложению Петра в “Святейший Правительственный Синод” (СПС). Петр юридически поставил Синод на одну ступень с Сенатом, что примирило духовенство с новой организацией церкви. Константинопольский и антиохийский патриархи прислали грамоты, приравнявшие Синод к патриархам. Для наблюдения за течением дел и дисциплиной в Синоде Петр своим указом назначил светского чиновника – обер-прокурора Синода, лично подчиненного императору.

Петр смотрел на духовенство, в частности, монашество, чисто потребительски, прагматично. Ограничив численность монахов, он хотел заставить их трудиться (для аналогичных целей он ввел в 1696 г. в виде уголовного наказания, дополнительно к ссылке в Сибирь, каторгу, или каторжные работы, как эффективный источник бесплатной рабочей силы). В 1724 г. в своем указе он изложил требования по организации жизни монахов, включая привлечение неучей к земледелию и ремеслам (монахинь - к рукоделию), а одаренных - к школьной монастырской учебе и

подготовке к высшим церковным должностям. При монастырях император требовал создать богадельни, больницы и воспитательные дома. Для белого же духовенства Петр ввел в 1717 году институт армейских священников (в современной "светской" России этот опыт уже реализован в армии – созданы стационарные и мобильные полковые храмы, в которых для военнослужащих регулярно проходят богослужения, выдаются благословения на ратный труд, а также происходят молебны с чином освящения вооружения), а в 1722-25 гг. провел унификацию духовных чинов и регламентировал штаты священников (1 на 100-150 дворов прихожан), а не нашедших вакансий, перевел в податное сословие. От священников светская власть требовала нарушать тайну исповеди в случаях, когда они узнавали важные для государства сведения.

В результате реформ Петра церковь утратила свою самостоятельность и превратилась в часть государственного аппарата (эти метаморфозы стали возможны не только благодаря воле и власти царя-императора, но оказались подготовлены всем предыдущим ходом событий – попытками подчинения церковью гражданской власти, расколом церкви, жестокими преследованиями раскольников и инакомыслящих, моральной деградацией духовенства, падением авторитета церкви и религиозности населения в связи с расширением просвещения). СПС действовал в Российской империи почти 200 лет - до революции 1917 года. Сразу после свержения монархии РПЦ вернулась к патриаршеству – 21 ноября 1917 г. Всероссийский поместный собор избрал патриархом митрополита Тихона

(1865-1925) и создал Священный Синод. Декретом Совнаркома РСФСР от 23 января 1918 г. церковь была отделена от государства, а школа - от церкви. В новых, атеистических условиях управление РПЦ осуществлял патриарх Московский и всея Руси с участием Священного Синода (после смерти Тихона патриаршее место оставалось вакантным вплоть до 1943 г. , когда патриархом был избран епископ Сергей).

Отвлечемся на миг от конкретных событий в реорганизации русской церкви и бросим общий взгляд на эволюцию отношений между религиозной (духовной, церковной) и государственной (мирской, гражданской) ветвями власти, имевшими место в человеческом обществе на протяжении всей его истории. Дело в том, что до сих пор отсутствует четкая классификация подобных отношений, что вызывает путаницу в определении их общих и отличительных свойств, а также трудности именовании тех или иных конкретных типов религиозно-государственных отношений.

В первобытнообщинном, родоплеменном обществе вплоть до момента его классового разложения отсутствовало какое-либо разделение между религиозным и общинным укладами жизни. Религия пронизывала сознание всех членов рода-племени и формировала их общее мифологическое мировоззрение в виде племенного язычества (многобожия). Можно ли эту форму организации религиозного общества назвать теократией (буквально "власть бога"; словари и энциклопедии определяют теократию как форму государственного управления, при которой его главой является божество или его земной представитель, а религиозные законы главенствуют над гражданскими)? Ведь, с одной стороны,

племенным сознанием якобы управляют (через вождей, шаманов, колдунов) некие божества - духи предков, духи или боги различных сил природы? Но, нет, нельзя, ибо там, в древнейшем обществе, еще нет государства как такового, нет расслоения общины и соответственно нет структурно выделенной религиозной власти (жречества).

Другое дело первые рабовладельческие государства, возникшие в IV-III тыс. до н.э. в Египте или Шумере-Аккаде-Вавилоне. Какое же божество там уселось под маской фараона или царя на трон Верховного правителя и установило свою теократию? В реальном мире, как давно уже выяснила наука, открывшая основные законы эволюции мироздания и человеческого общества, бога нет, и поэтому под теократией историки понимают политическую власть человека или группы людей, претендующих на свое якобы "божественное происхождение" (например, египетский фараон считал себя сыном бога Солнца Ра-Амона, вавилонский царь - потомком верховного бога Мардука, а иудейский царь, римский и византийский цезарь-кесарь - помазанником Божьим) или, по меньшей мере, на исключительное право понимать, представлять и реализовывать указания неуловимого Бога, якобы данные им в божественном откровении - Священном Писании или в сновидениях пророков. Папы, патриархи, халифы, церковь, духовенство, клир и другие служители культа всегда уверяли, что именно они и есть самые законные и истинные представители Бога на земле.

В простейшем варианте теократия есть политическая власть духовенства, церкви, основанная на религиозных законах или догмах того или иного вероисповедания (иудаизм, католицизм, православие, протестантизм, ислам и т.п.). Типичная теократия -

католическая власть в Ватикане, карликовом городе-государстве, Святого Престола - верховного жреца (понтифика) Папы Римского, объединившего в одном лице церковную и государственную власть, и подчиненной ему Папской, или Римской курии. То же самое можно сказать о ваххабитском Королевстве Саудовская Аравия, которое является абсолютной монархией, действующей на основе исламского права - шариата (источника всех норм, регулирующих все сферы повседневной деятельности мусульман). Еще один пример - Исламская республика Иран, где главой государства является Высший руководитель, или рахбар, - абсолютный духовный лидер (имам; ему подчинен президент, вся исполнительная, законодательная и судебная власть), а все законы страны основаны на шариате шиитского толка.

Но, в жизни широко встречаются различные, в том числе и более сложные варианты взаимоотношений между церковной и государственной властью. Обе власти, во-первых, могут быть как объединены в лице одного человека (фараон, царь, император, халиф, папа, патриарх, духовный лидер), так и разделены между двумя или более физическими или юридическими лицами (например, между фараоном и верховным жрецом, между царем и патриархом, между императором и священным синодом, между духовным лидером и президентом и т.д.), во-вторых, обе власти могут быть относительно автономны и состоять друг с другом в союзных, партнерских, договорных отношениях, но их отношения могут носить и зависимый, неравноправный характер, при которых одна власть господствует над другой (религиозная власть главенствует над гражданской или, наоборот, зависит от последней), в-третьих, религиозная власть может быть вообще

отделена от государственной и стать властью всего лишь для одной из многих общественных групп (в светском государстве), в четвертых, церковь, формально отделенная от государства, может продолжать влиять на него и его законы через некое неформальное, но эксклюзивное по отношению к остальным общественным организациям право (в таком варианте светское государство фактически перерождается в полусветское). Как можно назвать рассмотренные формы взаимодействия церкви и государства?

Религиозное государство предполагает тесное взаимодействие с церковью, а гражданского законодательства - с церковным правом (примеры тому для Русского государства приведены ниже в соответствующих разделах). Светское государство, отделяя церковь от государственной, гражданской, всеобщей власти, оставляет первой право "властвовать" лишь над умами большей или меньшей группы приверженцев своего вероисповедания. Именно в этом проявляется истинная свобода вероисповедания: хочешь - верь, а хочешь - не верь. В любом случае вера становится сугубо частным, личным решением гражданина. Никто не может и не должен заставлять человека верить или не верить, хотя, с другой стороны, никто не может и не должен запрещать публично обсуждать религиозные, философские или научные основания веры и безверия. Именно в этом заключается истинная свобода мысли и слова! Важно, чтобы такие обсуждения проходили в обществе, а не в судах, становящихся на идеологическую сторону того или иного лица, как будто правда познания мира и человека зависит от судей, а не от эволюционного развития науки и научных знаний.

Церковная реформа Петра I, подчинившая фактически церковь государю-императору, рассматривается рядом историков как

система правления, именуемая цезаропапизмом (противоположная - папоцезаризм). Она представляет собою объединение в одном государственном лице (императора, цезаря или монарха) двух типов власти - мирской, гражданской, светской и духовной, религиозной, церковной. В этой системе глава государства одновременно становится фактическим главою церкви (при папоцезаризме, наоборот, глава церкви становится главой государства). Религиоведы полагают, что такая смешанная форма власти возникла в Византийской империи при Константине I Великом (285-337) или Юстиниане I (482-565), хотя, если углубиться в историю, окажется, что государственные и религиозные функции в одном лице объединяли еще египетские фараоны в 3-2 тыс. до н.э. (фараон был одновременно государем и верховным жрецом). Указанные термины несут на себе отпечаток католицизма, и для расширения их применения в различных религиозных обществах, причем, разных эпох, имеет смысл их видоизменить.

Итак, если под теократией в религиозном государстве сохранить понимание власти верховного жреца, клира, духовенства или церкви (церковь понимается как организованное религиозное сообщество или группа верующих одного вероисповедания), действующих на основе религиозных законов или догм своей конфессии, то под гостеократией (от государства, государственной власти; англ. government) будем понимать форму совластия, в которой государство господствует над религиозными институтами, подчиняя их себе в гражданских целях (именно этому соответствует форма православного Русского государства в синодальный период, введенный Петром Первым). В том же варианте, когда религиозные институты подчиняют себе гражданские, можно было бы

использовать по аналогии термин теогоскратия, но его вполне собой заменяет исходный термин теократия. При партнерских, договорных отношениях между государством и церковью в рамках религиозного государства необходимо, видимо, использовать иной термин, чем гостеократия. Для этого предлагается термин гостеоуния (от лат. unio союз, единство), подчеркивающий относительную автономию и союзный характер двух ветвей власти – мирской и духовной. Именно как гостеоунию можно определить тип отношений между русской церковью и государством с момента крещения Руси и до реформ Петра.

В заключение этого краткого отвлечения подчеркнем, что главным признаком религиозного государства, будь это форма правления в виде теократии, гостеократии или гостеоунии, является не то, кто стоит во главе государства - жрец или гражданское лицо (царь, император, президент) и объединены или разделены эти власти по лицам или властным структурам, а основные законы государства, которые имеют ярко выраженный религиозный характер. Важны именно законы, а не органы власти! Но, в том случае, когда такие законы отсутствуют или не работают, решающее значение имеет практическая жизнь государства, отличающаяся той или иной степенью религиозной насыщенности (100% в случае религиозного радикализма и фанатизма и 0% в случае светского государства с абсолютным атеизмом, что, судя по всему, человечеству пока не грозит).

Положение РПЦ в современной, постсоветской России, определяемой пока Основным законом как светское государство (“Является ли новая Россия светской по существу?” – это отдельный вопрос), рассмотрим позже, в конце работы. А пока перейдем к

анализу некоторых представительных уголовных законов XVII-XIX вв., которые ярко характеризуют роль религии и РПЦ в жизни Русского государства по формированию мировоззрения и образа жизни его граждан на протяжении более 250 дореволюционных лет.

Законодательная предыстория: государство и церковь

в судебниках 1497 и 1550 гг.

Судебник 1497 г., или Судебник Ивана III, - свод законов Русского государства XV века, созданный в период правления Великого князя Московского и Государя всея Руси Ивана III, сумевшего преодолеть феодальную раздробленность Руси, усилить власть великого князя и создать совместно со своими предшественниками Московское централизованное государство со своим аппаратом управления, включая бояр, окольничьих и дьяков. Судебник стал единым нормативно-правовым кодексом, разработанным в целях систематизации существовавших при Иване III норм права, имевших до этого хождение в удельных княжествах в различных составах статей и их редакций.

Судебник содержит всего 68 статей, размещенных без особой системы. Они рассматривают различные частные случаи гражданских и уголовных преступлений, наказаний, а также регламентируют процессуальное право, т.е. ведение розыскного и судебного действий. В отношении рассматриваемого нами вопроса о взаимодействии государства с церковью по религиозному культу

Судебник молчит. К церкви можно отнести, пожалуй, лишь статью 59 (“А попа, и диакона, и черныца, и черницу, и строя, и вдову, которые питаются от церкви божиа, то судить святитель или его судия. А будет простой человек с церковным, ино суд вопчей. А котораа вдова не от церкви божий питается, а живет своим домом, то суд не святительской”). В этой статье прослеживается попытка ограничить юрисдикцию церковного суда лицами, лишь непосредственно зависимыми в материальном отношении от церкви, а споры между церковью и мирянами передавать уже в другой, смешанный, церковно-гражданский суд.

Вместе с тем, отсутствие в Судебнике статей, защищающих православную веру и церковь от каких-либо покушений на религиозное мировоззрение и культ, очень информативно, ибо свидетельствует, что в начальную пору централизации Русского государства у него были другие, более важные цели и задачи (о суде, пошлинах, татбе и татех, грамотах, списках, указах, торговцах, приставах, землях, межах, отказах и др.), чем наказывать своих граждан за непочтительное отношение к православию и его институтам.

Судебник 1550 г., или Судебник Ивана Грозного, - свод законов Русского государства XVI века, созданный в период правления Великого князя Московского и всея Руси, а позже царя всея Руси Ивана IV. Это сборник законов периода сословно-представительной монархии, принятый на первом в Русском царстве Земском соборе в 1549 г. Он содержит 100 статей.

Судебник 1550 г. ликвидировал привилегии удельных князей, расширил права служилого люда и усилил роль центральных государственных судебных органов. Как и в судебнике 1497 г., в новом законодательном акте государству пока еще не было дела до регламентации или защиты церкви и православной веры от каких-либо сторонних покушений. Единственная статья 91 нового судебного кодекса, касающаяся церковных дел, скопирована дословно с вышерассмотренной 59-ой статьи и несколько дополнена: “А попа, и дьякона, и черньца, и черницу, и старую вдовицу, которые питаются от церкви божией... А торговым людем городцким в монастырей в городцких дворех не жити, а которые торговые люди учнут жыти на монастырех, и тех с монастырем сводити да и наместником их судити. А на монастырех жыти нищим, которые питаются от церкви божией милостынею”.

Для того, чтобы государство в законодательном плане озаботилось делами церкви, должны были, видимо, произойти определенные серьезные исторические изменения в самом государстве. Мы не будем на них останавливаться, а перейдем к следующему законодательному акту, принятому через 100 лет после судебного кодекса 1550 г.

Наказания из “Соборного уложения 1649 года”

за “богохульство и церковный мятеж”

В царствование Алексея Михайловича (1629-1676; царь с 1645 г., сын царя Михаила Федоровича, 1596-1645, первого царь из династии Романовых; усилил центральную власть и законодательно оформил крепостное право, подавил восстания горожан в Москве, Новгороде и Пскове, а также народное восстание 1670-1671 гг. под предводительством Степана Разина; поддерживал церковные реформы патриарха Никона, 1605-1681, которые привели к расколу Русской церкви; при А.М., в 1654 г., произошло объединение Украины с Россией) был разработан и принят Земским собором в 1649 г. первый свод законов Русского царства династии Романовых – Соборное уложение (со времени предыдущего свода законов – Судебника 1550 г. - прошло почти 100 лет, и с тех пор было принято свыше 440 различных государственных указов, которые требовалось обновить, упорядочить и систематизировать с учетом новых реалий жизни – началом формирования российской абсолютной монархии; любопытно, что в качестве образца нового Уложения был выбран Литовский статут 1588 г. – лучший законодательный европейский документ того времени, действовавший в Великом Княжестве Литовском, 1253-1795). Эти законы работали почти 200 лет, до создания “Свода законов Российской империи” и введения его в действие с 1 января 1835 г.

Соборное уложение стало первым печатным документом русского права (до него публикация законов ограничивалась лишь оглашением на торговых площадях). В нем была впервые сделана попытка разграничения норм права по отраслевому принципу. Уложение насчитывало 25 глав. Нас интересует уголовное право и, в частности, Глава I “О Богохульниках и о церковных мятежниках. А

в ней 9 статей”. Вот полные тексты этих 9-ти статей, описывающие наказания за преступления против Церкви: богохульство, соращение в иную веру, прерывание хода литургии в храме и т.д.

1. Будет кто иноверцы, какия ни буди веры, или и Руской человек, возложит хулу на Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, или на рождшую Его пречистую Владычицу нашу Богородицу и приснодеву Марию, или на честный Крест, или на Святых Его угодников: и про то сыскивати всякими сыски накрепко. Да будет сыщется про то допряма; и того богохульника обличив казнити, сжечь.

2. А будет какой безчинник, пришед в церковь Божию, во время святых Литургии, и каким ни буди обычаем, Божественных Литургии совершити не даст: и его изымав и сыскав про него допряма, что он так учинит, казнити смертию без всякия пощады.

3. А будет кто во время святых Литургии и в иное церковное пение, вшед в церковь Божию, учнет говорити непристойные речи Патриарху, или Митрополиту, или Архиепископу и Епископу, или Архимандриту, или Игумену и священническому чину, и тем в церкви Божественному пению учинит мятеж, а Государю про то ведомо учинится, и сыщется про то допряма: и тому безчиннику за ту его вину учинити торговая казнь .

4. А будет кто, пришед в церковь Божию, учнет бити кого ни буди, и убьет кого до смерти: и того убойца по сыску самого казнити смертию же.

5. А будет ранит, а не до смерти убьет: и ему учинити торговая казнь без пощады, и вкинути в тюрьму на месяц, да на нем же взяти раненому за увечье бесчестье вдвое .

6. А будет такой бесчинник кого ни буди в церкви Божии ударит, а не ранит: и его за такое бесчиние бити батоги , да на нем же взяти тому, кого он ударит, бесчестие.

7. А будет кого обесчестит словом, а не ударит: и его за безчинство посадити в тюрьму на месяц. А кого он обесчестит: и тому доправить на нем бесчестье, чтобы на то смотря в церкви Божии никакова бесчинства не было.

8. А в церкви во время церковного пения, Государю Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу всея Руси, и великому господину Святейшему Юсифу Патриарху Московскому и всея Руси, и Митрополитом и Архиепископом и Епископом, никому ни о каких своих делех не бити челом, чтобы от того в церкви Божии церковному пению смятения не было, понеже церковь Божия устроена приходити на молитву. И православным Христианом подобает в церкви Божии стояти и молитися со страхом, а не земная мыслити.

9. А будет кто, забыв страх Божий, и презрев Царское повеление, учнет ему Государю, или Патриарху, или иным властем, в церкви Божии во время церковного пения, о каких своих делех

бити челом: и того челобитчика за то вкинути в тюрьму, на сколько Государь укажет.

Примечательно, что Уложение начинается с описания преступлений не против государя (об этом 2-я глава “О Государской чести, и как Его Государственное здоровье оберегать”) или его двора (об этом 3-я глава “О Государевом дворе, чтоб на Государевом дворе ни от кого никакого бесчинства и брани не было”), а именно против христианской веры и церкви. Это лишний раз доказывает, насколько официальная, государственная, титульная, христианская, православная религия была значима для Русского государства и царской власти. Впрочем, а когда и где, для какого общества или государства религия оказывалась ненужной (исключением, видимо, является только Советское атеистическое государство, 1917-1991 гг., декларировавшее свободу, равенство и братство, построение социализма и даже коммунизма, но так и не сумевшее на практике в полном объеме реализовать свои благие социальные идеи и устремления)? Как средство управления массовым сознанием, основанное на человеческих предрассудках, суевериях, иллюзиях, заблуждениях и страхах, религия была нужна всегда, везде и всем, хотя это еще и не означает, что свою прошлую и нынешнюю актуальность она сохранит и в будущей человеческой цивилизации.

Религия господствовала в затемненном сознании людских масс, начиная с первобытнообщинного строя с его низким уровнем развития производительных сил и недифференцированных общественных отношений, и заканчивая современным высокоразвитым обществом, в котором люди разделены по имущественным (сверхбогатые, богатые, средние, бедные, нищие), расовым (белые, черные, желтые и др.), этническим (свои - чужие,

наши - не наши), языковым (англоязычные, франкоязычные, русскоязычные и др.), религиозным (католики, православные, протестанты, шииты, сунниты, иудеи, буддисты, индуисты и др.), политическим (капиталисты, социалисты, коммунисты, демократы и др.), идеологическим (материалисты, идеалисты, деисты и др.), правовым (все равны перед законом, но некоторые избранные оказываются равнее, чем остальные) и другим основаниям. В обществе, аккумулирующем противоречивые интересы различных групп, у религии всегда найдется место, куда пристроиться.

Анализ текстов вышеприведенных первых статей Уложения показывает, что данные законы пока ограничились рассмотрением лишь преступлений, совершаемых против православной веры, ее символов, обрядов и священнослужителей исключительно в культовом месте - в самой церкви. Очевидно, что такая подборка тем для статей основывалась на имевшихся прецедентах в реальной жизни. За указанные преступления, повторявшиеся, видимо, неоднократно, царский закон назначил жесточайшие наказания - вплоть до казни через сожжение заживо. Русское государство защищало свою церковь и православную веру точно так же, как завоеванные в сражениях чужие земли. Оно решительно пресекало любые попытки чужеземцев, иноверцев, инакомыслящих, раскольников и других еретиков или безбожников покушаться на установленные церковные обряды, признанные христианские святыни и ценности. Все эти материальные и нематериальные активы жизни общества рассматривались монархами как прочный фундамент их власти и действенное, эффективное средство управления сознанием народных масс, на трудах и личных жертвах

которых только и базировалось везде и всегда благополучие власть имущих и их прислуги.

В XVII веке Российское государство еще не было готово организовать в любом месте общества (а не только в церкви) тотальный контроль за мыслями, словами, поступками и образом жизни всех своих жителей, но все уже шло в этом направлении. Большой законодательной вехой в этом отношении стал указ царевны Софьи Алексеевны “Двенадцать статей” от 7 апреля 1685 г. о тотальном преследовании и наказании раскольников (старообрядцев, староверов) и лиц, им потворствующих. Здесь речь уже шла о розыске и наказаниях граждан не за какие-то отдельные акты против церкви и официального православия, а за раскольническую деятельность в целом, совершаемую в любом уголке Русского государства.

XIX век, начавшийся триумфальной победой России в войне 1812-го года с Наполеоном и продолжившийся разгромом в 1825 г. декабристов, поднявших восстание против цепей самодержавия и крепостничества, показал, что Российская империя в плане ограничения как физических, так и духовных прав и свобод своих граждан, способна на “величайшие достижения”, которые отразил в себе новый “Свод законов Российской Империи” от 1835 года.

Уголовные наказания из “Двенадцати статей” (1685 г.) царевны Софьи Алексеевны для раскольников (старообрядцев)

С 1682 г. после недолгого, 6-летнего правления болезненного царя Федора III Алексеевича (1661-1682; царь с 1676 г.), сына покойного царя Алексея Михайловича, власть в Русском царстве перешла в руки его сестры Софьи Алексеевны (1657 - 1704), ставшей регентшей при двух своих меньших братьях (братья от двух жен царя - Милославской и Нарышкиной) - Иване Алексеевиче, или Иване V (1662 - 1696), и Петре Алексеевиче (1672-1725) - будущем Петре I Великом. Ко времени регентства Софьи в 1682-1689 гг. в стране значительно расширилось и усилилось движение раскольников-старообрядцев, что вызвало большую тревогу в среде высших иерархов РПЦ. В связи с этим в 1681-1682 гг. состоялся Московский поместный церковный собор, который признал необходимость углубить сотрудничество между церковью и царской властью в борьбе с раскольниковством. Царевна Софья по просьбе собора и патриарха Московского и всея Руси Иоакима (1621-1690; патриарх с 1674 г.) издала 7 апреля 1685 г. от имени правящей царской верхушки (себя и двух своих братьев) указ "Двенадцать статей" ("12 статей"), который стал законодательной основой жесточайшей борьбы РПЦ с расколом и раскольниками.

Ниже приведены полные тексты всех 12 статей (выделения жирным шрифтом и цветом - Г.А.Л.):

1. Которые расколщики святой церкви противятся, и хулу возлагают, и в церковь и к церковному пению и к отцам духовным на исповедь не ходят, и святых таин не причащаются, и в дома свои священников со святынею и с церковной потребой не пускают, и меж христианы непристойными своими словами чинят соблазн и мятеж, и стоят в том своём воровстве упорно: и тех воров пытаться, от кого они тому научены, и сколь давно, и на кого станут говорить и

тех оговорных людей имать и расспрашивать и давать им меж себя очные ставки, а с очных ставок пытаться; и которые с пыток учнут в том стоять упорно ж, а покорения святой церкви не принесут, и таких, за такую ересь, по трикратному у казни допросу, буде не покорятся, жечь в срубе и пепел развеять.

2. А буде кто у казни обратятся и принесут к святой церкви повиновение, и обещаются с чистым намерением так не делать: и таких посылать в большие монастыри и держать их в тех монастырях под начальы, в великом бережении и за крепким караулом, и давать им хлеба и воды по мере, и приставливать к ним добрых и искусных старцев, и велеть их приводить в церковь Божию ко всякой церковной службе, также и к келейному правилу, и смотреть за ними со всяким прилежанием, каково тех противников к покаянию обращение, и совершенно ли они церкви Божией повиновение приносят, и нет ли в них какого лукавства, чтоб они лукавством своим и лестным обращением от заточения не отбывали, и потому что многие притворством своим и лукавым обращением выманивались и уходя из монастырей в иные места чинили противности горше первого; и буде которые совершенно от той злобы отстанут и святой церкви приобщатся истинным намерением и чистой совестью, и таких, по подлинному свидетельству, из-под началов свобожать; а буде которые из них похотят постричься, и их постригать в тех же монастырях; а буде которые постричься не похотят, а жен и детей у них нет, и тем быть в тех же монастырях до кончины живота своего неисходно, чтоб они, вышед из тех монастырей, с прелестники в сообщении не учинились и на прежнюю злобу не обратились; а у которых есть жены и дети, и тех давать на поруки, чтоб им впредь такой прелести

не держаться, и с расколщики не знаться, и учения их не слушать, и в дома к ним не входить, и к себе не пущать, да над ними того ж всего велеть надсматривать отцам их духовным; а буде они были в тех монастырях, или вышед из монастырей из-под начала, объявятся в прежней своей злобе, а покорение у казни приносили лестно, и таких казнить смертью, как писано выше сего в 1 статье.

3. Которые прелестью своей простолудинов и их жен и детей приводили к тому, чтоб они сами себя жгли: и таких воров, по розыску, за то их воровство, что от их прелести люди жглись, жечь самих.

4. Которые люди ходили по деревням и людей, которые в совершенных летах, также и детей их, которые в совершенных и в малых летах, перекрещивали и прежнее святое крещение нарицали неправым, а перекрещиванье вменяли в истину: и тех воров, которые перекрещивали, хотя они церкви Божией и покорение приносят и отца духовного принять и святых тайн причастится желать будут истинно, и их, исповедав и причастя, казнить смертью без всякого милосердия.

5. А которые люди ходили к расколщикам и сами у них перекрещивались, и носили детей своих крещёных, которые в малых летах и в возрасте, перекрещивать, а прежнее святое крещение вменяли в неправое крещение: и тем, которые перекрещивались, буде они в том учнут виниться без всякие противности, чинить наказание, бить кнутом и отсылать ко архиереям, кто чьей епархии, и им о исправлении их чинить по правилам святых апостол и святых отец; а которые покорения в том приносить не учнут и станут в той своей прелести стоять упорно и вменять то в истину, а прежнее святое крещение нарицать неправым, и тех казнить смертью.

6. Которые люди в церковной противности учинились внедавне и в расспросе учнут церкви Божии приносить покорение, что они чинили то от неведения или от какого принуждения, а известить не смели, а иных никого тому не учили, и в том вины свои объявят совершенно и обещаются с клятвою впредь того не делать: и таким за то чинить наказание, смотря по вине, и посылать для исправления на патриарш двор, а после исправления отдавать их под паству отцам их духовным за поруками, а отцам их духовным над ними смотреть накрепко, чтоб они впредь к церкви Божии приходили, и церковного расколу у себя не имели, и с расколщики не знали, и в дома к ним не ходили, и к себе их не пуцали, и учения тех плевосеятелей и хулников на святую церковь отнюдь не слушали; а на поруки их давать в том же.

7. А буде которые в расколах будут оговорены, а они в расспросе учнут сказывать, что за ними церковной противности нет, и в церковь Божию они ходят, и отцы духовные у них есть: и про таких свидетельствовать отцами их духовными, и буде их в том отцы духовные очистят, и тех, по свидетельству отцов духовных, отдавать им же на поруки и велеть им над ними надсматривать накрепко, чтоб от них церковной противности отнюдь не было; а буде такие объявятся в расколе и будут в том обличены, что они той прелести держались тайно, а в расспросе в том запирались лукавством, и тем, будет от тех противности не будет, чинить наказание, бить кнутом и ссылать в дальние города.

8. Которые люди расколщиков у себя держали и чинили им поноворку, ведая про них, и для их прелестного учения, а не извещали, и видя не поймали и не привели, или от того с них имели какие взятки: и таким за то чинить жестокое наказание, бить

кнутом и ссылать в дальние города; а буде которые ведая, таких же церковных противников у себя в доме держали, творя к ним милость, или которые учнут приходить про них проведывать или приносить питье или яствы, или принесут от кого какие письма подсылкою, а сами хотя того прелестного их учения и не держались и по свидетельству в том очистятся, и тем, за утайку тех воров, чинить наказание, бить кнутом, а иных, смотря по делу, и ссылать; а которые что приносили собою спроста, и в том очистятся, и тем чинить наказание, бить батоги.

9. У которых людей будут выняты расколщики, а жили у них с порукою, а они про раскол их не выдали, а те записи будут не записаны: и на таких имать пени по пяти рублей на человеке, а у которых жили без поруки, и на тех имать, против татиной и разбойной статей, по пятидесят рублей на человеке; а у которых жили хотя и с порукою, а они про раскол их ведали, а не известили, и тем чинить наказание, бить кнутом и ссылать, а на порутчиках имать пени по 50 рублей на человеке; а на которых людях пенных денег взять будет нечего, для того что они люди бедные, и тех, буде они ручались по тех расколщиках в житье, не ведая про раскол их, вместо денежные пени ссылать в украинные города, куда доведется, а которые ручались ведая, и тех ссылать же в дальние города с жестоким наказанием.

10. Которые люди за раскол будут сосланы в города, и в тех городах воеводам и приказным людям приказывать над ними в тех слободах, где они жить станут, старостам и пятидесяцким, и десяцким, и околним соседям надсматривать, чтоб от них церковной противности и расколу не было; а буде они объявятся или втай учнут держаться расколу, или с расколщики учнут знаться, о том

писать им к себе Великим Государем, а их держать за крепкими караулы; а по тем их отпискам тем вора́м чинить указ, по сим же указным статьям, смотря по делам их, кто чего доведется.

11. На которых людей станут говорить в расколе языки, а те люди в то время от сыску ухоронятся или будут где в отъезде, а вора́м и расколщикам будет указ учинен, а те люди объявятся собою или сысканы будут после, и в том учнут запира́ться, а очных ставок дать будет не с кем: и таких, по раскольничьим речам, расспрашивать и разыскивать про них околними соседы и отцами духовными, и буде по розыску очистятся, и их, освидетельствовав отцами духовными подлинно, свобожать на поруки; а буде в чём будут обличены, и их пытатъ, и по пыточным речам указ чинить, по вышеписанным статьям, до чего доведется.

12. У расколщиков, у кого объявятся дворы, и поместья, и вотчины, и лавки, и иные промыслы и заводы, также и по расколщиках у порутчиков, которые ручались ведая и сосланы будут в ссылки: и те их поместья, и вотчины, и дворы, и лавки, и промыслы, и заводы отписывать на себя Великих Государей и продавать по оценке с большою наддачею, для того что по таким сыскным делам на прогоны и посыльным людям в жалованье их государские денежные казны исходит немалое число; а которые люди по расколщиках ручались, не ведаючи за ними расколу, а сосланы будут только за пенные деньги, что им тех денег заплатить нечем, и тем ссылкой дворы свои продавать самим по вольной ценой, кому похотят.

Нет необходимости комментировать содержание этих статей – их античеловеческий, антигуманный, фанатический, инквизиторский, изуверский характер очевиден каждому

здравомыслящему человеку. РПЦ для достижения своего беспредельного идейного и культового господства над умами и душами людей готова была использовать и применяла на практике самые жестокие и зверские приемы ограничения и подавления свободы человеческого духа, разума, мысли и слова. Данные законы стали, с одной стороны, оправданием для церкви актов уничтожения многих тысяч раскольников, а, с другой стороны, вызвали массовое бегство староверов (речь идет не о тысячах, а миллионах людей – по некоторым оценкам до 12 млн) от царского самодержавия и недремлющего ока РПЦ в самые удаленные и глухие уголки России, где они создавали свои общины и продолжили жить в соответствии с собственными представлениями и верой.

Историк и географ Лев Гумилев (1912-1992) называл “12 статей” одним из самых безжалостных узаконий в русской карательной практике (следует добавить – религиозной практике). Историк-старообрядец белокриницкого согласия Федор Мельников (1874-1960) писал об этом законе: “Эти действительно драконовски-немилосердные статьи и их садистское исполнение навели ужас на всю русскую страну. Правительство беспощадно преследовало людей старой веры: повсюду пылали срубы и костры, сжигались сотнями и тысячами невинные жертвы – измученные христиане, вырезали людям старой веры языки за проповедь и просто за исповедание этой веры, рубили им головы, ломали ребра клещами, закапывали живыми в землю по шею, колесовали, четвертовали, выматывали жилы...Тюрьмы, ссыльные монастыри, подземелья и другие каторжные места были переполнены несчастными страдальцами за святую веру древлеправославную. Духовенство и

гражданское правительство с дьявольской жестокостью истребляло своих же родных братьев - русских людей - за их верность заветам и преданиям святой Руси и Христианской Церкви. Никому не было пощады: убивали не только мужчин, но и женщин и даже детей”.

С воцарением Петра I (царь с 1682 г.; стал править самостоятельно с 1689 г. - свергнул свою сестру Софью, заключил ее в монастырскую тюрьму, а затем, в 1698 г., после стрелецкого бунта, постриг в монашество), последнего царя всея Руси и первого императора Всероссийского (с 1721 г.) гонения на старообрядцев не прекратились, но ослабли. Царь, побывав в Европе в протестантских странах, допустил существование и старообрядцев в России, но с 1716 г. возложил на них двойной общегражданский налог, с 1722 г. - дополнительный налог за ношение бороды, а также ряд различных штрафов.

Уголовные наказания из “Свода законов Российской империи” 1835 г. (переиздание 1842-1845 гг.) за “преступления против веры”

С 1 января 1835 г. в царствование императора Николая I (1796-1855, император с 1825 г. - вступил на престол после смерти своего брата Александра I; подавил восстание декабристов, усилил централизацию бюрократического государственного аппарата, составил Полное собрание и Свод законов, ввел новые цензурные уставы, участвовал в 4 войнах) вступил в действие “Свод законов Российской империи” (15 томов), сменивший устаревшее Соборное Уложение 1649 г. царя Алексея Михайловича. Этот Свод был

объявлен новым источником российского права – единственным верным юридическим кодексом.

Свод законов был подготовлен известным государственным деятелем М.М. Сперанским (1772-1839; ближайший советник Александра I, автор создания Государственного совета, 1810 г., и либеральных преобразований в России; выпустил в 1830 г. “Полное собрание законов Российской империи”, созданных за период 1649-1825 гг., и за упорядочение законодательства был возведен в графское достоинство) и состоял из 42-х тыс. статей (с комментариями и толкованиями, не имевших статуса закона), объединенных в 8 разрядов в 15-ти томах. Он был систематизирован не по хронологии, как прежние законы, а по отраслевому принципу (в частности, том 15 был посвящен уголовным законам). В 1842 и 1857 гг. Свод законов был полностью переиздан, а затем переиздавались лишь отдельные тома, а также выходили отдельные дополнения и изменения (в 1892 г. Свод пополнился еще одним, 16-м томом с судебными уставами от 1864 г.). Последняя редакция свода со значительными изменениями была проведена в 1906 г.

Ниже приведем интересующие нас редуцированные и адаптированные статьи уголовных наказаний из XV-го тома “Уложение о Наказаниях уголовных и исправительных” (издание 1845 г.) и из его раздела II “О преступлениях против веры и ограждающих оную постановлений” (ст. 182 приведена одновременно в оригинальной, полной и редуцированной формах).

Статья 182 (оригинальный, полный текст).

“Кто дерзнет публично в церкви с умыслом возложить хулу на славимаго в Единосущной Троице Бога, или на Пречистую Владычицу нашу Богородицу и присно-Деву Марию, или на честный Крест Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, или на бесплотные Силы Небесные, или на Святых Угодников Божиих и их изображения, тот подвергается:

лишению всех прав состояния и ссылке в каторжную работу в рудниках на время от двенадцать до пятнадцати лет, а если он по закону не изъят от наказаний телесных, и наказанию плетьюми через палачей в мере, определенной статьей 21 сего Уложения для третьей степени наказаний сего рода, с наложением клейм.

Когда сие преступление учинено не в церкви, но в публичном месте или при собрании более или менее многолюдном, то виновный приговаривается:

к лишению всех прав состояния и ссылке в каторжную работу на заводах на время от шести до восьми лет, а если он по закону не изъят от наказаний телесных, и к наказанию плетьюми через палачей в мере, определенной статьей 21 для шестой степени наказаний сего рода, с наложением клейм”.

Статья 182 (редуцированный текст).

Богохульство в церкви - ссылка и каторжные работы до 15 лет, телесные наказания, клеймение; в ином публичном месте - ссылка и каторга до 8 лет, телесные наказания, клеймение.

Последующие редуцированные статьи раздела II.

Статья 183. Непубличное богохульство - ссылка в Сибирь и телесные наказания.

Статья 184. Порицание Христианства и церкви, публично - ссылка до 8 лет, телесные наказания, клеймение; непублично - ссылка в Сибирь и телесные наказания.

Статья 185. Сокрывание свидетельства богохульства, порицания, критики Христианства - тюремное заключение до года или арест до 3 месяцев.

Статья 186. Богохульство, поношение, порицание, критика Христианства без умысла - заключение в смиренном доме до 2 лет, заключение в тюрьме до 2 лет.

Статья 187. Печатная и письменная критика Христианства - ссылка в Сибирь, телесные наказания.

Статья 188. Насмешки над Христианством, умышленно - заключение до года; неумышленно - до 3 месяцев.

Статья 189. Изготовление, распространение предметов веры в непристойной форме - по умыслу - наказание согласно ст. 183; без умысла - заключение до 6 месяцев или арест до 3 недель.

Статья 190. Отвлечение от веры: ненасильственное - ссылка до 10 лет, телесные наказания, клеймение; насильственное - ссылка до 15 лет, телесные наказания, клеймение.

Статья 191. Отступление от веры - лишения прав на время отступления от веры.

Статья 192. Если один из родителей не христианской веры воспитывает детей не в Православной вере - расторжение брака, ссылка в Сибирь.

Статья 195. Совращение из Православия в иное вероисповедание - ссылка, телесные наказания, исправительные работы до 2 лет. При насильственном принуждении - ссылка в Сибирь, телесные наказания.

Статья 196. Вероотступничество - запрет на контакты с детьми, до возвращения в веру.

Статья 197. Не Православная проповедь - заключение в смиренном доме до 2 лет. За повторное нарушение - заключение до 6 лет. В третий раз - ссылка, заключение до 2 лет, телесные

наказания, исправительные работы до 4 лет. Соблазненные проповедями - заключаются в смиренном доме до года.

Статья 198. Уклонение от крещения и воспитания детей в Православной вере - заключение до 2 лет.

Статья 199. Воспрепятствование добровольному присоединению к Православной церкви - заключение до 6 месяцев. Насильственное воспрепятствование - заключение в смиренном доме до 3 лет.

Статья 200. Не воспрепятствование детям и опекаемым самовольного отлучения от веры - арест до 3 месяцев, предание покаянию.

Статья 206. Раскольничество - ссылка.

Статья 207. Сектантство - ссылка.

Статья 210. Насильственное распространение ереси и раскола - каторжные работы до 15 лет, телесные наказания, клеймение.

Статья 214. Издание, распространение, продажа старопечатных книг, приобретение, использование раскольнических книг - денежный штраф, заключение в тюрьму до 6 месяцев.

Статья 215. Создание и эксплуатация объектов для религиозной деятельности раскольнического типа - тюремное заключение до 2 лет.

Статья 218. Сохранение иноверческих обычаев новообращенными в Православие - вразумительная беседа.

Статья 219. Уклонение от религиозных обрядов, для священнослужителей - временное отлучение от службы, для поселян - временное отлучение от дома и работ.

Статья 220. Не привод детей в церковь - духовное и гражданское внушение.

Статья 221. Хождение без разрешения с культовыми предметами - денежный штраф.

Статья 222. Погребение верующего без соответствующего ритуала - арест до 3 месяцев.

Статья 223. Оскорбление святынь - каторжные работы до 15 лет или пожизненные, телесные наказания, клеймение.

Статья 224. Насильственные действия против священнослужителей - ссылка в Сибирь, телесные наказания.

Статья 226. Неуважение к святыне - заключение в смиренном доме до 3 лет или тюремное заключение до года.

Статья 227. Оскорбление священнослужителя - заключение в смирительном доме до года или тюремное заключение до 6 месяцев.

Статья 228. Неумышленное неуважение к святыне и оскорбление священнослужителя - арест до 3 месяцев.

Статья 229. Оскорбление Православного священнослужителя иноверцем - заключение в тюрьме до года, повторно - до 2 лет.

Статья 230. Порча символов веры - заключение в смирительном доме до года, при неумышленности - арест до 3 месяцев.

Статья 231. Нарушение при Богослужении - денежный штраф или арест до 3 месяцев.

Статья 232. Насильственные действия при Богослужении - ссылка в Сибирь, телесные наказания.

Статья 233-234. Нахождение лица в непредназначенном для него месте в Церкви - денежный штраф, арест до 7 дней.

Статья 235. Просьба во время Богослужения - арест до 3 дней.

Статья 236. Непозволительное вторжение в церковь - денежный штраф, арест до 7 дней.

Статья 237. Бесчинство при Богослужении - денежный штраф, арест до 3 месяцев.

Статья 238. Недопустимость торговли и развлечений рядом с церковными действиями - денежный штраф.

Статья 239. Помехи крестному ходу - арест до 3 месяцев.

Статья 240. Неприличное поведение при молебне - арест до 3 недель.

Итак, самым жесточайшим образом наказывались богохульство, поношения, насмешки, порицания и критика христианской веры, а также сокрытие подобных преступлений (по умолчанию требовалось безусловное доносительство со стороны свидетелей), оскорбление священнослужителя и неуважение к святыням, уклонение от веры и ее обрядов, воспитание детей вне православия (иноверчество), вероотвлечение, вероотступничество и понуждение к ним, переход в другую веру, раскольничество, ересь и т.д. Эти действия рассматривались как преступные, но с дифференцированным наказанием, учитывающим место и обстоятельства совершения преступления: в церкви публично, вне церкви публично, непублично при очевидцах, с умыслом или без умысла, единожды или повторно, насильственно или ненасильственно и т.д.

Анализ вышеприведенных статей показывает, что в Российской империи образца XIX века невозможно было не то, чтобы свободно и

публично излагать свое мнение по поводу государственной, православной религии и тем паче критиковать ее, церковь и носителей веры, но практически невозможно было уклониться с малых лет от принятия православия и совершения установленных церковных обрядов в течение всей своей частной, семейной жизни - от рождения до смерти.

Православие буквально насильно, не испрашивая соизволения граждан, навязывало им с малых лет свои мировоззренческие, не подлежащие сомнениям и критике установки, и свои архаичные догматические религиозные представления - одним словом, свою "духовность". Эта "духовность" достигалась не свободным выбором людей, а абсолютным принуждением и насилием. Наличие креста на шее, а в сознании граждан православной веры и соответствующих ей мыслей, подкрепленных "правильными" словами, жестами и поступками, подвергалось со стороны государства, церкви и их явных и тайных служб тотальному контролю и немедленному наказанию в случаях отступления граждан от религиозных правил и норм. Православная вера рассматривалась в обществе как символ или штамп благонадежности человека и его безусловной преданности властным органам - государству, царю, церкви и их бюрократии.

Христианская идеология, которая воспевала через библейские евангелия такие высокие и достойные человеческие качества, как доверие, терпимость, сокровенность, милосердие, прощение, понимание и любовь, на деле, через свои государственные, религиозные, православные законы утверждала и распространяла

между людьми совершенно иное, обратное - недоверие, нетерпимость, доносительство, жестокосердие, мстительность, отчуждение и вражду. Христианская вера твердо делила в отечестве и в мире всех людей на “наших”, “своих”, христиан, православных, божьих людей и “не наших”, “чужих”, нехристей (антихристов), иноверцев, безбожников, сатанистов, еретиков, сектантов или поганцев (язычников).

Русское православие своими драконовскими законами отобрало у людей право на свободу мысли, слова и совести, на свободу выбора своего собственного мировоззрения, своих идеалов, жизненных ценностей и образа жизни. Монархическое государство, церковь, ее иерархи и служители прочно связали духовными, “божественными” цепями сознание и души простых людей, как будто те должны быть их вечными рабами, крепостными и должниками. В ответ на естественное стремление людей к свободе, справедливости и лучшей жизни, духовные пастыри бесконечно призывали и продолжают призывать людей к молитвам, жертвам, покорности и терпению, суля взамен божественное, райское вознаграждение в будущей, загробной, потусторонней жизни - “на том свете”. Христианский мир, придя на смену языческому и громогласно провозгласив над ним свое небесное, божественное и одновременно земное, моральное превосходство, на самом деле за много веков своего господства не изменил людей в лучшую сторону, а лишь добавил им лицемерия, хитрости, изворотливости, корыстолюбия, похотливости, агрессивности и жестокости.

Борьба РПЦ с ересями в XIV-XVI веках

Ересь (от греч. *haireisis* особое вероучение, выбор ; в более широком смысле - отступление от общепринятых правил и взглядов, заблуждение, а в житейском смысле - вздор, чепуха) - вероучение, отклоняющееся от догматов и организационных форм господствующей религии и отвергаемое церковью как ложное. В христианстве борьба с ересью началась уже во II-III вв. (оригенизм, гностицизм, докетизм, арианство, несторианство, монофелитство, монофизитство, манихейство и др.; самым суровым наказанием для провинившихся христиан-еретиков тех времен было отлучение от церкви).

В 316 г. в Римской империи было впервые введено за антихристианскую ересь имущественное наказание, а в 382 г. при последнем императоре единой Римской империи Феодосии I Великом (347-395; утвердил законом никейский символ веры католичества в качестве единой государственной религии, запретил языческие культы, олимпийские игры и стал преследовать ереси) - смертная казнь. В 385 г. впервые был казнен по обвинению в ереси, волшебстве и безнравственности испанский ересиарх, епископ Авилы, христианский писатель и приверженец аскетизма Присциллиан (340-385; придерживался некоторых независимых воззрений на канон Священного Писания по вопросам происхождения демонов и человека, и его учение, основанное на доктрине гностическо-манихейского дуализма имело много последователей - присциллиан - вплоть до конца 6 в.). Он был

осужден испанскими епископами на соборах 380 г. (Сарагоса), 384 г. (Бордо) и сожжен на костре вместе со своими четырьмя последователями в Трире - старейшем городе Германии (до XI века сожжение христианского богослова-еретика самими христианами оставалась уникальным событием, произведшим громадное впечатление в западном, христианском мире).

С XI в. принятие епископскими судами решений по казни еретиков стало привычным делом. В 1215 г. папой Иннокентием III (1161-1216) был создан особый церковный суд католической церкви по борьбе с ересями, названный "Инквизиция" ("Розыск"), а в 1229 г. на юге Франции был учрежден церковный трибунал, которому было поручено "обнаружение, наказание и предотвращение ересей" (этот церковный институт достиг своего апогея в 1478 г., когда была создана испанская инквизиция). В 1542 г. папой Павлом III (1468-1549) была учреждена Конгрегация священной канцелярии, которая получила власть над всеми локальными инквизициями и право преследовать еретиков во всем мире.

В средние века ереси обычно служили формой социального протеста населения против феодального гнета, освященного церковью, и еретиков объявляли вне закона. Они подлежали по приговору инквизиции светской казни (часто через "очистительное", "без пролития крови", "милосердное" сожжение заживо на костре, утопление в реке, замуровывание в стене, а в лучшем случае повешение), а против массовых еретических выступлений предпринимались "крестовые походы" (например, в

1209-1229 гг. против альбигойцев в Лангедоке, на юге Франции, когда было уничтожено свыше 20 тыс. человек).

В христианстве считается, что ортодоксальная теология основывается на божественном Откровении, записанном в Библии. Еретиками же полагают тех людей, которые, во-первых, подвергают сомнениям библейские или другие трактовки “откровений Бога”, официально признанные церковью (еретиков обвиняют в том, что они читают Священное Писание “не догматически”, а вольно, помирски, по собственному разумению), выдвигая взамен свои, якобы более истинные и правильные толкования “божественных замыслов”, во-вторых, отрицают те или иные культовые обряды и решения, утвержденные церковными соборами или принятые высшими иерархами церкви, в-третьих, отвергают полностью или частично законное вмешательство церкви в интимный процесс общения верующего с Богом, а также критикуют духовенство и церковь за моральное разложение, стяжательство, отступление от норм начального христианства и другие человеческие грехи. Церковь всегда находила, что придумать для того, чтобы обвинить неугодного ей человека в ереси и наказать его якобы именно за нее.

В борьбе с еретиками церковь обычно прикрывалась своим “законным правом” отстаивать “высшую, божественную истину” (так как сама же ее, эту “истину” формировала и формулировала), но, на деле истина сама по себе ее мало интересовала и не интересует до сих пор. Так, например, великий инквизитор Священной канцелярии кардинал Карафа, ставший в 79-летнем возрасте (с 1555 г.) папой Римским Иоанном Павлом IV (1476-1559;

создал в 1524 г. для борьбы с ересями орден театинцев – регулярных клириков, а став в 1542 г. великим инквизитором, воссоединил формы и методы средневековой доминиканской инквизиции с испанской государственной, поставив на поток страшные физические и духовные пытки еретиков и их последующее массовое уничтожение живьем на кострах) прямо заявлял: “Истина нужна лишь горстке мыслящих, а толпа должна просто “верить”, ну, а во что – это уже не имеет большого значения. Главное, чтобы люди подчинялись. А что им при этом преподносится – это является второстепенным. Истина – опасна... Там, где открывается Истина – появляются сомнения, ну, а там где возникают сомнения – начинается война...Мир всегда держался на лжи...Главное, чтобы эта ложь была достаточно интересной, чтобы могла за собой вести “недалекие” умы...И если при этом Вы начнете доказывать толпе настоящую Истину, опровергающую их “веру” неизвестно во что, вас же и разорвет на части эта же самая толпа...”. Не отражают ли эти слова, сказанные 465 лет назад, отношение и современных духовных и светских правителей к своим народам – “недалеким умам”?

Многочисленные ереси в христианстве, как уже отмечалось выше, зародились еще в начале его формирования в восточных провинциях Римской империи в I-IV вв. Они росли и множились в дальнейшем. Так, например, унитаризм, или антитринитаризм, отвергая догмат христианского Символа веры – Троицизма, Тринитаризма или Божественной Троицы (“Бог един в трех лицах”, причем все три его ипостаси – Отец, Сын и Святой Дух - абсолютно соравны, совечны и единосущны), утверждал принцип

единоличного Бога-Отца и человеческую, небожественную природу Христа, отрицал учение о первородном грехе, искупительной жертве Иисуса, церковные таинства и деву Марию как Богородицу. Арианство, также логически анализируя Троицу, учило о сотворении Христа Богом-Отцом, и, рассматривая Иисуса в качестве богочеловека, ставило его ниже родителя, т.е. превращало в младшее божество. Несторианство, разделяя Христа на Бога-Сына и человека, объявляло, что он был рожден как человек (Мария родила не бога, но человека!), и смерть на кресте принял не как бог, а как человек, став богом лишь после смерти, своего вознесения на небеса и воскресения. Монофизитство, как разновидность докетизма (“плоть Христа – мнима, иллюзорна”), отрицало наличие у Христа двух природ - божественной и человеческой, делавших его богочеловеком, и признавало за ним лишь одну, божественную сущность, что превращало земные страдания Христа, включая его распятие на кресте, в иллюзию (ведь все земные страдания истинному богу нипочем).

В раннем христианстве основным средством борьбы с еретиками было, как уже отмечалось, отлучение от церкви, но уже в 12-13 вв. в католических странах для борьбы с ересями и еретиками появилась та самая инквизиция, которая использовала против инаковерующих и инакомыслящих совсем другие, более радикальные методы и средства. В XVI в. протестантская Реформация положила конец единой божественной доктрине Западного христианства, и идея ересей в различных западных странах потеряла свою исходную остроту, хотя и продолжала существовать в рамках католической Контрреформации вплоть до

XIX века. В Русской церкви, избежавшей движения Реформации (но не выступлений реформационного толка), ереси остались актуальными и до нынешних времен. Следует отметить, что понятие ереси существует не только в христианстве, но также в иудаизме, буддизме, индуизме, исламе и многих других локальных религиях – каждая конфессия или секта отстаивают свое право на исключительное толкование Бога.

Ереси на Руси возникли одновременно с принятием христианства (язычество не рассматривается как ересь, так является иным вероисповеданием, не имеющим с христианством ничего общего, за исключением своего мифологического характера), но только в XIV веке, с началом восстановления и укрепления Русского государства после татаро-монгольского нашествия, а, вместе с тем, повсеместного усиления влияния государственной религии и единой церкви, еретические антицерковные движения приняли широкий размах.

Ярким литературным памятником антицерковного протеста этого периода является летопись “Слово о лживых учителях”, написанная анонимным представителем низшего русского духовенства между 1274 и 1312 гг. (переработка “Слова о лжепророках и лжеучителях, и об еретиках, и о знамениях кончины века сего”, приписываемого опальному константинопольскому патриарху, богослову и отцу Церкви Иоанну Златоусту, 344-407 гг., защищавшему христианство аскетического толка, критиковавшему социальную несправедливость, человеческие пороки и деспотию). Это сочинение содержит проповедь пользы книжного чтения,

обличение пороков русского духовенства (несоответствие его образа жизни, поведения и деятельности нормам и ценностям раннего христианства) и требования предоставить мирянам право изучения и толкования священных книг. Здесь под “лживыми учителями” понимается церковная иерархия, которая изобличается в корыстолюбии, тунеядстве, прислужничестве власть имущим, а, главное, в сокрытии от народа истинного “слова божия” - “книжного учения” (Святого Писания, Библии). В противовес высшему клиру, автор сочинения, требуя демократизации вероисповедания и доверия к разуму простого человека в толковании священного писания, выдвигает право рядового клира и мирян также быть учителями веры.

Во второй половине XIV в. первой в РПЦ массовой, открытой, городской, новгородско-псковской ересью стало стригольничество (названо по церковному званию - “стригольник”- основателя движения псковского дьякона Карпа, который составил письменное обоснование своих взглядов). Одной из главных причин появления ереси, а позже и соответствующей ей секты стригольников, стало широко действовавшая в христианской церкви, включая РПЦ, и сохранившаяся до сих пор практика “поставления на мзде”, или симония (от имени библейского волхва Симона, просившего апостолов продать ему дар творить чудеса) - продажа и купля церковных должностей. Так, например, еще тверской епископ Андрей (?-1323) обвинял в симонии митрополита Киевского и всея Руси Петра (?-1326; митрополит с 1308 г.) перед византийским патриархом Афанасием (1230-1310; патриарх с 1289 г.), а в летописи жития самого Петра упоминается некий новгородский

еретик-протопоп, соумышленник епископа Андрея, которого митрополит проклял (видимо, за критику симонии). В современном мире, включая как светские, так и религиозные институты, такие действия рассматриваются как разновидность коррупции (от лат. *corruptio* подкуп, продажность общественных, политических или религиозных деятелей, должностных лиц).

Инициатор стригольничества дьякон Карп (постригал лиц нижнего клира, или церковнослужителей – священосцев, чтецов, певцов и иподьяконов при их поставлении в сан дьякона – низшего лица высшего клира, или священнослужителей – дьяконов, священников, или пресвитеров, и епископов, или архиереев; священнодействие стригольника - выстриг на макушке новопоставляемого дьякона гумнеца, тонзуры или “поповской плеша” - образа тернового венка Христа) отличался любовью к книгам, начитанностью, впечатлительностью, смелостью, энергичностью и самоуверенностью. Видимо, именно жалобы его подопечных на непосильные ставленнические пошлины и другие церковные злоупотребления вызвали его сочувствие и открытый протест, подогретый к тому же церковной зависимостью Пскова от Новгорода и его архиепископа. Церковное начальство вскоре лишило непокорного клирика его сана, звания стригольника, а позже предало и церковному проклятию. Но Карп, продолжив смелые речи среди низшего клира, ремесленного и торгового люда, грамотных мирян и дьяков, решил создать из своих многочисленных сторонников и последователей подобие новой, более простой и справедливой церкви.

Стригольники отрицали церковно-феодалную иерархию и монашество. Они считали церковное сословие, начиная от священников и завершая константинопольским патриархом, излишним (“ныне Христос не имеет церкви на земле”) и, обвиняя в святокупстве и мзде всех церковных иерархов, включая епископов, митрополитов и самого патриарха с его священными соборами, считали их незаконными. Стригольники полагали, что архиереи и монахи собирают себе много имения, а белое духовенство берет поборы с живых и мертвых и дурно живет. Отсюда они выводили, что не следует принимать ни учения, ни священнодействий от таких пастырей, ибо они недействительны. Таким путем стригольники дошли до полного разрыва с существующей церковью. Отвергли они, исходя со слов Святого Писания: “Всевышний не в рукотворных храмах живет”, и православные храмы, хотя впоследствии часть отколовшихся сектантов и посещала церкви.

Отринули стригольники и многие православные традиции, включая поклонение святым, иконам и кресту. Отбросили они и отдельные религиозные догматы (например, о воскресении мертвых и будущей жизни), отказались от священнодействия и молитвословия при погребении мертвых, изменили некоторые таинства (например, отказались от евхаристии - причащения хлебом и вином, понимая это действие чисто духовно, а таинство покаяния перед священником заменили самопокаянием с поклонами земле), Стригольники отвергли все церковные предания, признав недостойной и всю древнюю церковную иерархию, построенную, подобно нынешней, также на мзде. Они пришли к выводу, что только апостольская церковь есть истинная

христианская церковь, и только апостолы были истинными пастырями и учителями, а потому только их писания должны служить источником истинной веры.

Апостольская церковь стала их идеалом, и свой обновляемый церковный союз они рассматривали именно как воспроизведение этого античного христианского идеала. У апостолов они стали искать подтверждения и основания для всех главных положений своего собственного учения, включая требования того, что христианские пастыри должны быть нестяжательными, неимущими, бедными людьми. Сами стригольники неукоснительно следовали этому образцу, отличаясь от окружающих трезвостью, воздержанием в пище и питье, длительными молитвами и усердным постом, сохраняя постоянно аскетический образ жизни. У апостолов они находили и оправдания для утверждения в своей среде самозванных учителей, наставников веры (“Павел и простому человеку повеле учить”), причем за свой труд учительства они не брали вознаграждения. Проповедь веры вменялась не только в право, но и в долг каждому мирянину или духовному лицу, ведущему “достойный образ жизни”. Их самым отвлеченным и самым идеологически значимым принципом было философское противопоставление “древа познания” “древу жизни”, т.е. разума, ограничивающего веру, - вере, попиравшей разум.

Спустя некоторое время Карп перебрался в Новгород, где продолжил свою еретическую деятельность. Но здесь он встретил сопротивление своим идеям и был предан светскими и церковными властями города суду. В 1375 г. Карп вместе с двумя своими

ближайшими сподвижниками - дьяконом Никитой и еще одним безымянным еретиком - были, как "развратители веры христовой", казнены путем утопления в Волхове (подлинные письменные стригольнические еретические документы, как это водится у христиан, РПЦ уничтожила, чтобы скрыть суть протестов и следы собственных грехов, а отдельные сведения о стригольниках сохранились в летописях и полемических сочинениях, направленных против них).

Жестокая казнь не прекратила антицерковного движения. Оно разрослось, и для его "успокоения" потребовалось неоднократное вмешательство московских митрополитов и константинопольских патриархов, а также применение суровых мер местными церковными и светскими властями. В результате этих мер, некоторые новгородские сектанты раскаялись в своем заблуждении, а наиболее упорные бежали в Псков и за границу, в Галицию. Псковская секта продолжила держаться, несмотря на новые казни - в 1427 г. митрополит Киевский и всея Руси Фотий (? - 1431) обратился к псковским властям с двумя увещательными посланиями относительно прекращения ереси, на первое из которых те ответили, что уже "обыскали и показали еретиков". На второе послание митрополита, просившего смягчить наказания сектантам, псковско-новгородский совет князей и святителей принял более "гуманное решение" - "схватить всех стригольников и заключить их в темницы". Там мятежные стригольники и завершили свою жизнь, отданную за стремление жить лучше и по собственным представлениям, которые церковные власти,

испугавшись заразительного “дурного примера”, стремились искоренить как недопустимое инакомыслие и инаковерие.

Последние известия о стригольниках заканчиваются 1490 годом. Сколько всего сектантов было уничтожено церковью в течение нескольких десятилетий непрерывных преследований и гонений, начиная с первых казней 1375 года, сложно сказать. Но, с учетом того, что в те времена Новгород был после Киева (~50 тыс. жителей) вторым по величине городом Руси (~30 тыс. жителей), а Псков имел население около 10-15 тыс., то речь может идти, по меньшей мере, о нескольких сотнях, если не тысячах, жертв антицерковного движения. Впрочем, оно не исчезло бесследно, а переродилось во второй половине XV в. в новую ересь - “жидовствующих”. Любопытно отметить, что историк церкви, ректор Киевской духовной академии, митрополит Московский и Коломенский Макарий (Петр Булгаков; 1816-1882; митрополит с 1879 г.) в своем 12-томном труде “История русской церкви” (1866-1883) отмечал, что стригольническая секта “была плодом своего времени и произведением русской почвы”. Ой, как лукавил церковный писатель! Как будто не было, причем задолго до стригольников, павликиан, катаров, альбигойцев, богомилов, вальденсов и множества других иноземных сект, которые выдвигали к христианской церкви точно такие же претензии, как позже русские стригольники...

Новгородско-Московская ересь, или ересь “жидовствующих”, - это движение в среде низшего и среднего духовенства, а также посадского люда, возникшее в середине XV века в Новгороде, а в

1480-х гг. переместившееся в Москву. Оно развивалось в период правления Великого князя Московского и Государя всея Руси Ивана III (1440-1505), который, расширяя свои великокняжеские территории, успешно вел военные компании на юге (против татар, 1458 г.) и востоке (1467-1469 гг.) страны. В 1478 г. он подчинил Москве Новгород, а к 1485 году получил контроль над большей частью будущего Российского государства. Он отказался от вассальной зависимости ханам Золотой Орды (1480 г.), а к 1502 г. одержал окончательную победу над сыновьями Великого хана. Во внутренней жизни страны Иван III подчинил себе боярство, ликвидировал многие его привилегии и заложил основы централизованного Московского государства.

Начало “ереси жидовствующих” церковные историки связывают с прибытием осенью 1470 г. в Новгород (в 1136-1478 гг. здесь существовала независимая Новгородская республика, которую пытались подчинить себе два соседних крупных государства - Польша, через своего союзника с 1385 г. - Великого княжества Литовского, ВКЛ, и набравшее силу при Иване III Московское государство, хотя сам Новгород искал поддержку у Литвы) из Киева (входил в 1324-1654 гг. в состав ВКЛ на правах вначале вассалитета, а с 1471 г. - воеводства) ученого иудея, еврейна, “жидовина” Захария Скары (Схария). Иерархи РПЦ так характеризовали этого человека: “был он орудием дьявола — был он обучен всякому злодейскому изобретению: чародейству и чернокнижию, звездочётству и астрологии”). В своих проповедях Схария, делая упор не на Евангелия, а на догмы Ветхого Завета, склоняя православных в еретическую, якобы “жидовскую” веру. Важно

отметить, что данная ересь начала развиваться на Руси в период весьма непростых, переломных политических и религиозных отношений между Новгородом и Москвой, что явно способствовало ее распространению.

Схария прибыл в Новгород в составе свиты православного литовского князя Михаила Олельковича (1425-1481; младший сын киевского князя Олелько, князь копильский - с 1443 г., слуцкий - с 1454 г., новгородский - в 1470-1471 гг.; казнен в 1481 г. за участие в заговоре против Казимира; двоюродный племянник Великого князя литовского и короля Польского Казимира IV Ягеллончика, 1427-1492, и одновременно двоюродный брат самого Ивана III), которого незадолго до своей смерти пригласил на княжение в Новгород для защиты от притязаний Москвы авторитетный Великоновгородский и Псковский архиепископ Иона (?-1470; архиепископ с 1458 г.; при нем, в 1466 г., в Новгородских землях чума выкосила большую часть населения - десятки тысяч людей, включая около 8 тыс. монахов и 300 священников, и по церковной легенде Иона прекратил чуму крестным ходом против нее; любопытно, что в марте 2020 г. РПЦ предложила бороться с эпидемией коронавируса в России колокольным звоном, запретив при этом, как ни странно, целование креста и икон - как будто Бог не способен защитить своих верующих от какого-то ничтожного вируса), возглавлявшего боярское правительство республики.

После смерти Ионы новгородцы решили направить своего нового епископа, избранного по жребию из местных церковных иерархов, - протодьякона Феофила (архиепископ в 1470-1480 гг.;

поставлен митрополитом Московским Филиппом I, смещен с кафедры в 1480 г., арестован и заточен в монастырь Иваном III), на поставление в сан не к Московскому, а к митрополиту Киевскому, Галицкому и всея Руси Григорию II (Булгару; митрополит в 1458-1473 гг.), занимавшему кафедру в границах ВКЛ, что вызвало возмущение среди промосковской новгородской боярской оппозиции, что привело к расколу в правительстве республики.

Иван III обвинил новгородцев в “измене православию” в пользу “латинян” и объявил в марте 1471 г. общерусский сбор на “святое дело” - “крестовый поход” на Новгород (несмотря на то, что князь Михаил, не нашедший взаимопонимания с новгородцами, уже покинул город весной 1471 г. и вернулся в Киев, где умер его старший брат Семен - князь киевский). В ходе нескольких сражений город был взят войсками Ивана III, а в августе 1471 г. был подписан московско-новгородский мирный договор, по которому Новгородская республика признала свое поражение, обязалась разорвать отношения с ВКЛ и выплатить московскому государю большую контрибуцию. С 1478 г. Новгород был присоединен к Московскому государству (Иван III заставил горожан отказаться от вечевой формы управления, ликвидировал должность новгородского посадника, казнил часть бояр, а остальных в качестве простых служилых людей вывез в московские земли).

О новгородской ереси 1470-1490 гг. ее современник, известный монах-богослов, игумен Иосиф Волоцкий (1439-1515; в миру Иван Санин, дворянского рода; постригся в монахи в 20 лет, стал игуменом, а в 1479 г. основал богатый мужской Иосифо-Волоцкий

монастырь весьма строгих нравов) в своем сочинении “Просветитель” (“Книга на новгородских еретиков”, 1504 г.), направленном против новой ереси, писал, что эта ересь заключается в “жидовстве”, но без обрезания и при внешнем сохранении христианства. В ней отвергается троичность Бога, а Христос признается не богом, а простым человеком. Она отрицает также почитание икон (сам Иосиф защищает иконопочитание, поскольку “прообразы идолов и икон различны”), креста, мощей святых, христианские таинства и молитвы, монашество (на том основании, что жить в аскезе, не оставляя на земле потомство, есть богопротивное дело), посты, а также догму о воскресении мертвых. Вместе с тем ересь утверждала актуальность для верующих закона Моисея (закон Бога, данный пророку Моисею и изложенный в Пятикнижии; включает вероучительную, нравственную и обрядовую части, а его ядром является Декалог, или 10 “Божьих” заповедей – почитай отца и мать, не убивай, не прелюбодействуй и т.д.) и других ветхозаветных законов. Иосиф, не требуя отмены Ветхого Завета в целом, настаивал на упразднении для христиан ряда его законов в той или иной их части (завет, жертвоприношения, обрезание, иные ветхозаветные обряды и догмы).

Обличая “ересь жидовствующих”, Иосиф Волоцкий призывал светские власти преследовать и казнить отступников от православия, а также тех еретиков, кто “прельщает” православных еретическими учениями. Так он писал: “Если неверные еретики не прельщают никого из православных, то не следует делать им зла и ненавидеть, когда же увидим, что неверные и еретики хотят

прельстить православных, тогда подобает не только ненавидеть их и осуждать, но и проклинать, и наносить им раны, освящая свою руку... Таким образом, совершенно ясно и понятно воистину всем людям, что и святителям, и священникам, и инокам, и простым людям – всем христианам подобает осуждать и проклинать еретиков и отступников, а царям, князьям и мирским судьям подобает посылать их в заточение и предавать лютым казням” (примечательно, что исполнять церковные антиеретические решения, т.е. казнить людей, церковь всегда оставляла светским властям, ибо делать это монахам и священникам, проповедующим “любовь к ближнему” и “милость к падшим”, было им как-то “не к лицу”; любопытно, что и сегодня в “светской” России РПЦ с выгодой для себя освящает оружие, включая баллистические ракеты с ядерными боеголовками – средство массового уничтожения народов, нисколько не смущаясь возможными последствиями их применения).

Требования узаконивания казней еретиков и допустимости неограниченного обогащения церкви и монастырей, которые фанатично защищал Иосиф Волоцкий и его последователи – “иосифляне”, встретили в тогдашнем обществе сильное противодействие среди ряда светских и духовных лиц. Так, в частности, против монастырского землевладения выступали нестяжатели (участники аскетического монашеского движения конца XV – начала XVI в.) возглавляемые вначале церковным деятелем, основателем скитского жития на Руси, идеологом нестяжательства Нилом Сорским (в миру Николай Майков; 1433-1508; стяжание признавал за “яд смертоносный”, а

украшательство церквей, в том числе драгоценностями - “сосуды золотые и серебряные, даже и священные, не подобает иметь”, полагал способным вызвать “восхищение делом рук человеческих” вместо того, чтобы восхищаться лишь творениями Бога), а позже его учеником, монахом, церковным писателем Вассианом Косым (в миру князь Василий Патрикеев, 1470-1531). В своих сочинениях “Слово ответное” и “Слово о еретиках” Патрикеев критиковал иосифлян с позиций милосердия и нестяжательства, опираясь на заповеди евангельской любви, всепрощения и бедности, а самого Иосифа называл учителем “беззакония”, “законопреступником” и “антихристом” (это не помешало РПЦ признать в 1579 г. Иосифа святым, в 2009 г., при нынешнем патриархе Кирилле, - покровителем православного предпринимательства и хозяйствования, а в 2019 г. - небесным покровителем материально-технического обеспечения Вооруженных сил РФ).

Но, обо всем по порядку. Вернемся к процессу формирования и распространения ереси. Первыми прозелитами (новообращенными) новгородского ересиарха Схария стали новгородские священники Алексей и Денис, которые вовлекли в ересь многих своих родственников и знакомых из духовенства и мирян, включая боярских детей. После того, как в 1480 г. великий князь забрал этих священников в Москву, ересь постепенно распространилась и при дворе самого Ивана III. В круг еретиков оказался вовлечен влиятельный посольский дьяк боярского рода, руководитель русской внешней политики и дипломатии Федор Курицын (? - после 1500; критиковал монашество с философских позиций “свободы воли” человека, т.е. “самовластия души”), ставший фактически

главой московской властной ветви, благосклонной к новому, более рациональному толкованию религии, объявленной позже в РПЦ ересью. Взгляды Курицына разделяли его брат, дьяк и дипломат Иван Курицын (по прозвищу Волк), князь, боярин, воевода и наместник московский Иван Патрикеев, московский воевода и боярин Семен Ряполовский и другие (эти люди составляли придворную группу, поддерживавшую наследного внука Ивана III Дмитрия, сына умершего в 1490 г. старшего наследника Ивана III Ивана Молодого, и его мать Елену Волошанку в пику другой группы, делавшей наследственную ставку на второго, младшего сына великого князя, будущего царя Василия III и его мать Софью Палеолог).

К идеям еретиков снисходительно относился митрополит Московский и всея Руси Зосима (?-1496; митрополит в 1490-1494 гг., покинул кафедру и удалился в монастырь по состоянию здоровья в 1494 г.; высказывался против казни еретиков, а потому был заподозрен в еретичестве; его враг Иосиф Волоцкий обвинял Зосиму уже после его смерти в содомии, кощунстве и других грехах на основании непроверенных “слухов” – “фейков”, как выражаются ныне; историк церкви Макарий, которого сложно заподозрить в объективности, так писал о митрополите:” Зосима был самый недостойный из всех Русских первосвятителей и единственный между ними не только еретик, но и вероотступник”), а одно время - и сам Иван III. Почему великий князь до поры до времени смотрел на это поправление коренных религиозных догм православия сквозь пальцы, если не сказать, что даже забавлялся как сторонний

наблюдатель или третейский судья противоборством и раздором в церковной среде?

Ведь острые сигналы о разросшейся новгородской ереси были получены митрополитом Московским и всея Руси Геронтием (?-1489; митрополит с 1473 г.; в 1477 г. благословил поход великого князя на Новгород с целью окончательного присоединения новгородских земель к Московскому государству) в послании от архиепископа Новгорода и Пскова Геннадия (1410-1505; архиепископ с 1484 г.) еще в 1487 г., но никаких мер тогда принято не было? В 1490 г. Геннадий вновь пишет послание о местной ереси, но на этот раз новому митрополиту Зосиме (он советовал митрополиту поставить в пример Ивану III деятельность “шпанского короля” Фердинанда и испанской инквизиции по борьбе с ересью). В этом же 1490 году Поместный собор осудил новгородских еретиков, предал их анафеме, битью кнутом, после чего отослал их в Новгород к Геннадию, где им был устроен по испанскому образцу позорный въезд в город (на конях задом наперед, в шутовской одежде, в берестяных колпаках с надписью “Се есть сатанино воинство”, причем позже эти колпаки были сожжены на головах еретиков, некоторых из них и самих сожгли на кострах, а других заточили в темницы, где они и погибли).

Возможно, начальная снисходительность великого князя к еретическим конфликтам в церковной среде была связана с непомерными амбициями иосифлян, отстаивавших независимость церкви, церковных догм и церковно-монастырского землевладения от притязаний со стороны светской власти и светских законов.

Более того, иосифляне первоначально были сторонниками теории господства церкви над светской властью, что, естественно, не нравилось великому князю, собиравшему воедино земли русские, укреплявшего государство и свою центральную власть. Позже под давлением обстоятельств иосифляне вынуждены были признать теократический характер самодержавия (его 'божественное' происхождение), что и открыло им дорогу к реализации своих идей по увеличению церковных земель и богатств, победе над жидовствующими, нестяжателями, другими еретиками и безраздельному господству в качестве государственной идеологии.

В 1499 -1502 гг. великий князь совершил резкий разворот в своей внутренней политике, репрессировав своих ближайших сподвижников - покровителей внука Дмитрия, и сменив своего наследника. Князья Патрикеевы и Рязанский были арестованы в начале 1499 г. (видимо, за своеволие на своих дипломатических и государственных постах, включая неудачные переговоры с ВКЛ; Рязанский был вскоре без суда, по решению государя казнен, а братья Патрикеевы принудительно пострижены в монахи - Василий Патрикеев стал со временем тем самым Вассианом Косым, о котором уже говорилось выше), в 1502 г. лишены власти и попали в заточение внук государя Дмитрий и его мать Елена, а в 1504 г. был казнен брат Федора Курицына (судьба самого Федора неизвестна после 1500 г.) Иван Волк - сожжен в клетке вместе с двумя другими еретиками. В Новгороде сожгли архимандрита Кассиана и ряд прочих еретиков (остальных заточили в тюрьмы или сослали в отдаленные монастыри). Даже через 2 столетия после этих событий имена руководителей жидовствующих вместе со всеми их

поборниками и соумышленниками ежегодно предавались церковной анафеме.

Вместе с тем, несмотря на репрессии, в церковной среде, как уже отмечалось выше, находились люди, которые призывали к милосердию и прощению еретиков, а также выступали против стяжательства и других злоупотреблений церкви. Так, например, руководимые Нилом Сорским заволжские старцы (иноки Белозерских и Вологодских монастырей, отличавшихся бедностью и простотой от богатых церквей и выступившие против иосифлян с позиций гуманных воззрений, образованности и критицизма), критиковавшие пороки монашества, отвергавшие монастырское землевладение и многие идеи иосифлян, сделали на соборе 1503 г. заявление о том, что церкви неприлично владеть землями и крестьянами, а на требование Волоцкого предавать еретиков смерти ответили, что “нераскаявшихся и непокорных еретиков предписано держать в заключении, а покаявшихся и проклявших своё заблуждение еретиков Божья церковь принимает в распростертые объятия”. При этом они ссылались на библейскую заповедь: “Не судите, да не судимы будете”, а также на рассказы о прощении Иисусом грешников. Старец Герман даже доказывал, что о еретиках нужно только молиться, а не судить их или наказывать.

Свои взгляды старцы защищали на русских соборах 1490, 1503, 1504 и 1505 гг., но были там обвинены в ереси. Окончательно “нестяжатели” были разгромлены “иосифлянами” на соборе 1531 г. (осуждение Вассиана Косого и его соратника, религиозного писателя- переводчика Максима Грека), хотя их идеи продолжали

жить еще десятилетия (движение нестяжателей затихло после принятия решений об ограничении монастырских владений на соборах 1551, 1573 и 1580-84 гг.).

Борьба РПЦ с сектантами и раскольниками в XVII -XX вв.

XVII-й и последующие века унаследовали в религиозной сфере Русского государства многие еретические идеи прежних времен (стригольников, “жидовствующих”, нестяжателей), которые продолжили свою жизнь в различных сектах (от лат. secta учение, направление, школа; религиозные секты – группы или общины верующих, отколовшиеся от господствующего вероисповедания, оппозиционные или враждебные ему; для сект характерна слепая приверженность к букве своего учения, строгое выполнение внутренних правил, фанатизм и замкнутость в кругу своих приверженцев): христововеров (христоверов, хлыстов), скопцов, духоборов, молокан, субботников и некоторых других.

В религиоведении эти секты объединяют под названием “старого русского сектантства”, или “Духовных Христиан” (ДХ “одухотворяли” православную веру путем аллегорического толкования Библии, строгого соблюдения библейских заповедей, отрицания церковной иерархии и православного богослужения, приближения веры к народным традициям, ориентации на идеалы равенства, братства и самосовершенствования; вера, согласно ДХ, должна исповедоваться свободно – никто не должен диктовать ее

правила). Секты ДХ подразделяют на 2 группы: мистические (хлысты и скопцы искали мистического общения с богом, отличались аскетизмом, пищевым и половым воздержанием, вплоть до изуверства - кастрации) и рационалистические (духоборы, молокане, субботники по существу отражали социальный протест масс, стремились к “христианскому коммунизму”, создавали религиозные коммуны, противились господству государства и РПЦ).

Позже, в XIX в., на русскую землю проникли с Запада секты протестантского происхождения (речь идет именно о сектах, а не об официальном протестантизме, который преимущественно в форме лютеранства был распространен на западных территориях царской России - в Прибалтике, среди финских народностей, немцев Поволжья; в 1735 г. императрица Анна Иоановна своим указом предоставила неправославным христианам - католикам и лютеранам - “свободу вероисповедания”, но с условием “не распространения своей веры на православных”): баптисты, евангелисты, адвентисты, пятидесятники и др. Они использовали в качестве благоприятной среды для своего распространения именно многочисленные секты ДХ. Вместе с тем, как старые, так и новые секты в условиях религиозного господства РПЦ были запрещены, а сектанты подвергались преследованиям и гонениям (лишь 17 апреля 1905 г. Николаем II был принят указ “Об укреплении начал веротерпимости”, который “устранял стеснения в области религии” и разрешил верующим выход из РПЦ: были отменены законодательные ограничения по отношению к старообрядцам и последователям других религиозных течений и сект, за исключением изуверских).

Христововеры (самоназвание “люди Божьи”, последователи “Христовой веры”; в народе закрепилось название “христовщина”, “хлыстовщина”), или хлысты (название связывают как с намеренным искажением со стороны иерархов РПЦ слова “христы”, которым сектанты именовали своих руководителей – “кормщиков или кормщиц”, пророков или пророчиц, так и с обрядом “умерщвления плоти” путем самобичевания поленьями, обухами или плетями-хлыстами, который культивировали некоторые группы христововеров), - это одно из старейших внецерковных религиозных течений, возникшее в среде православного крестьянства (первые “кормщики” - крестьянин И.Суслов и посадский П.Лупкин, начальная область распространения - Костромской, Владимирский, Нижегородский и Московский уезды) во второй половине XVII в. и просуществовавшее более трех столетий. Хлысты считали, что Христос, как бог, может вселиться в душу каждого христианина, но для этого требуется соблюдать строгий аскетизм (вплоть до запрета брака), укрощать свои плотские желания, много, до изнеможения и обязательно сообща молиться, петь псалмы, прыгать и кружиться в ритуальных плясках, пророчествовать - радеть (совершать “Божью работу”), приводя себя в состояние религиозного экстаза.

Заметим, что впервые с философских позиций о религиозном экстазе как форме “познания высшего божества” (ибо оно лишено всяких положительных определений, разумного толкования и понимания), а также способе отрешения от мира, самого себя и слияния с божеством, заявлял еще иудейский богослов, наставник первых христиан Филон Александрийский (25 г. до н.э. -50 г. н.э.).

Вместе с тем известно, что религиозные экстатические культы существовали еще в Древнем мире - во 2-1 тыс. до н.э. (культы египетской богини-кошки Бастет, элевсинские мистерии греческой богини Деметры, мистерии сирийской богини Астарты, фригийской богини Кибелы, Дионисийские таинства и т.п.). Психофизиологическая природа экстаза, в частности религиозного, вызываемого световыми эффектами, ритмичными звуками, песнопением, повторяющимися движениями и другими естественными средствами стимуляции человека, связана с выделением в его организме внутренних "гормонов удовольствия" (эндоморфинов), которые, изменяя состояние сознания, вводят человека в транс и порождают разнообразные видения, принимаемые верующими за истинную реальность. Христоверы в этом отношении не стали первооткрывателями, но сумели направить процессы самостимуляции в свое религиозное русло.

Хлысты учили, что существуют небо (7 небес, на седьмом якобы обитают Святая Троица, Богородица, ангелы и святые угодники) и земля, т.е. мир духовный и мир материальный. Первый создан Богом (все духовное есть добро), а второй - Сатаной (все материальное есть зло, и, в частности, человеческое тело греховно изначально - есть божье наказание за первородный грех, т.е. неудержимое желание предков человечества, Адама и Евы, познать истину вопреки "божественному запрету"). Подробно в учении говорится о воплощениях божества (бога-отца, бога-сына или святого духа) в человека, зависящих от нравственного достоинства, постов, молитв и "добрых дел" последнего. Сектанты в своем тайном кругу ("общинах-кораблях", считавшихся по аналогии

с Ноевым ковчегом символами спасения рода человеческого) отрицали священничество, священные книги, святых, государство и РПЦ, хотя формально и не порывали с церковью.

Это религиозное еретическое течение, окруженное тайной и невероятными слухами (о прелюбодеянии, свальном грехе, кровавых жертвоприношениях, детоубийстве и людоедстве сектантов), начавшееся с крестьян, затронуло людей “разных чинов” и даже представителей “высшего” общества, включая чиновников, бояр, помещиков и клириков (к хлыстам относился и влиятельный “друг-исцелитель” семьи Николая II Григорий Распутин). Известны целые монастыри, мужские и женские, поголовно уклонявшиеся в “хлыстовщину” (в условиях многотрудной, крепостной российской действительности “радения хлыстов” позволяли людям хоть на краткий миг оказаться в другой, виртуальной, “райской реальности”). Идеи и действия хлыстов подрывали догмы и устои РПЦ, а потому строго карались уголовным законодательством (главное наказание - ссылка). Судебные дела против тайных сект хлыстов возбуждались многократно, в частности в 1716, 1721 и 1732 гг. В 1733 г. в Москве было открыто дело против 78 сектантов, из которых трое, “кормчие”, были казнены, а остальные сосланы в дальние монастыри. Большое дело против 416 человек рассматривалось в Москве в 1745-1752 гг. Часть сектантов, включая священников, монахов и монахинь, была направлена на каторжные работы, другая часть - в дальние монастыри, а остальные возвращены по месту жительства.

В начале XIX в. христовщина подразделилась на ряд враждовавших между собой течений, а к XX-му веку здесь стали преобладать такие “окультуренные” (с менее жесткими запретами – допускался брак, радения были заменены религиозными мистериями, Библия толковалась с позиции “духовного разума”, т.е. рационально, но с РПЦ были порваны все связи) секты, как “Старый Израиль” и “Новый Израиль” (последняя разделилась на ряд дочерних сект). В 2011-14 гг. около 2 тыс. “новоизраильтян”, спасаясь от преследований со стороны церкви и царизма, эмигрировали в Уругвай (позже часть вернулась в Россию и поселилась на Северном Кавказе, создав там религиозно замкнутые сельхозкооперативы).

Скопцы (самоназвание “агнцы Божьи”) - крайние группы христововеров, возникшие в России в 1770-х гг., считавшие главной своей целью и вершиной самосовершенствования приближение к богу путем самого радикального усмирения своей плоти - мистическим кастратом, или самооскоплением, т.е. удалением репродуктивных органов (кастрация, холощение с применением ножа и раскаленного железа; по этому признаку скопцов относили к разряду изуверских сект; в истории человечества принудительное оскопление, например, пленников и слуг-евнухов, или добровольное оскопление, например, жрецов Кибелы, практиковалось еще в Древнем мире). По своему мировоззрению скопцы были близки к хлыстам, а по обрядности – к староверам. Скопцов постоянно преследовали и, как правило, высылали в Сибирь (первый суд над целой общиной из 246 сектантов состоялся в 1772 г.). Во второй половине XIX века в центральной России насчитывалось свыше 6

тыс. скопцов, в числе которых были не только крестьяне, но купцы и мещане.

Духоборы (одно из течений “духовных христиан”; основа их учения изложена в “Животной книге”, состоящей из псалмов) - секта, возникшая на юге России, в Екатеринославской губернии около 1740 г. (ее основателем считается безвестный отставной офицер, проповедовавший религиозный индивидуализм и пацифизм). Духоборы полагали, что борются при помощи Святого Духа с “силами тьмы” (с внешним духовным и физическим насилием государства и РПЦ, которую духоборы считали гонителем свободного духа и веры; иерархи РПЦ пренебрежительно обозвали духоборов “духоборцами”, т.е. борцами против самого Святого Духа), за “одухотворение омертвевшей в православии веры”, за “дух и истину”. Духоборы провозгласили равенство всех людей и отказались подчиняться любым властям, как светским, так и церковным. Они верили, что Бог неотделим от человека (“Бог есть дух, Бог есть слово, Бог есть человек...Тело ваше храм, Дух Божий живет в вас, оживотворяет вас”), Иисус Христос есть воплощение духа благочестия и добродетели, а их духовные вожди - это божества и новые воплощения самого Иисуса. Обрядность у духоборов была сведена к минимуму: они не признали священства, монашества, отказались от внешних церковных таинств, включая крещение и венчание.

Секта подверглась, начиная с 1773 г., церковным и светским гонениям при Екатерине II и Павле I (сектанты направлялись на тяжелые принудительные работы, ссылались на каторгу), а в 1801 г.

Александр I депортировал духоборов в степной район Приазовья, где те создали богатые и процветающие поселения (первая духоборческая колония). Но, в 1841 вождей духоборов заподозрили в подготовке бунта, и общину вновь переселили еще дальше - на юго-восток, в Грузию. В 1887 члены секты отказались подчиняться закону о воинской повинности (по указу Николая I "...кто не желает принять лоно Православия и отныне не будет служить в армии, немедля будет сослан в специально отведенное место"), что вызвало новые репрессии. Однако благодаря вмешательству и поддержке Льва Толстого (на гонорар от своей книги "Воскресение" он зафрахтовал для духоборов 2 парохода) приблизительно 7,5 тыс. членов секты смогли в 1898 г. покинуть Россию и поселиться в западной Канаде (в настоящее время их количество превышает там 20 тыс. человек). После 1990 г. немногочисленные общины духоборов появились и в ряде регионов России, а в Москве было создано "Региональное объединение духоборцев России".

Молокане (одно из течений "духовных христиан"; основатель - бродячий портной Семен Уклеин, учение изложено в книге "Догматы молокан"; до 1917 г. насчитывалось около 1 млн молокан) - секта, возникшая в России в 60-70-е годы XVIII в. Молокане отвергали священников и церковь, а свои моления совершали в обычных домах. Но, в отличие от духоборов, они признают Библию, которую интерпретируют как "духовное млеко, коим окормляется человеческая душа" (из послания апостола Петра: "Как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение"). Отсюда произошло и название течения, хотя некоторые историки связывают его с

обычаем сектантов пить во время поста молоко. Большое место в молоканской вере отводится второму пришествию Христа и установлению на земле его тысячелетнего царства. Молокане отвергли некоторые церковные таинства, а другие упростили. Богослужение состоит у них в чтении Библии и пении псалмов, а социально-политический аспект веры более умерен, чем у духоборов (нет прямого разрыва с РПЦ и государством).

Общинами у молокан руководят старцы и выборные пресвитеры (наставники). Общины в прошлом рано разделились на многочисленные направления (донского толка, водные, прыгуны, постоянные, общие и др. – принципиальных отличий между ними нет, а нюансы имеются в быту и обрядах). С 1820 г. молокане поселились в Закавказье, в Крыму, с 1870-х гг. – в Сибири, а позже многие из них переселились за границу. До 1905 г. молокане, как и другие сектанты, подвергались преследованиям со стороны РПЦ и царского правительства (хотя в правление Александра I для них и духоборов указом императора от 1805 г. были сняты некоторые религиозно-законодательные ограничения). Во 2-ой половине XIX – начале XX вв. молокане были в значительной мере поглощены баптизмом. В 1991 г. они образовали в Москве “Союз общин духовных христиан-молокан”.

Субботники (название получили по празднованию, подобно иудеям, субботы как дня покоя) – религиозная секта, возникшая на рубеже XVII-XVIII вв. среди помещичьих крестьян центральных губерний России (в XIX в., несмотря на преследования светских и духовных властей, субботничество действовало в 30 губерниях и

насчитывало в своих рядах около 30 тыс. последователей). В основу вероучения положены догмы Ветхого завета (с позиции строгого единобожия субботники критиковали христианский догмат о Святой Троице, а почитание в православии икон, мощей и креста расценивали как поклонение “кумирам”). Практиковали обрезание, а богослужение, молитвословия и праздники совершали по иудейским образцам, но на русском языке. Субботники, используя социальные обличения ветхозаветных пророков, выступали против крепостничества и освящавшей его законы РПЦ. В сектах субботников, сплоченных общинной религией, постепенно сформировались зажиточные верхи, включая торговцев и ростовщиков. Репрессии против последователей субботничества особенно усилились в 30-летнее царствование Николая I (1825-1855) – уделом многих из них стала каторга и ссылка (в частности, в закавказские губернии).

Переходя от сектантов к раскольникам, вспомним, что при втором царе династии Романовых Алексее Михайловиче (1629-1676; царь с 1645 г.) в 1652 году главой Русской церкви, патриархом Московским и всея Руси стал бывший мордовский крестьянин Никон (1605-1681; в миру Никита Минов; с 1648 г. митрополит Новгородский, патриарх в 1652-1667 гг.; Собор православных патриархов, созванный царем в 1666-1667 гг., лишил Никона патриаршего сана, и тот был сослан в монастырь, но проведенные им реформы остались в силе), человек честолюбивый и высокомерный. Он приобрел огромную власть и постоянно вмешивался во внешнюю и внутреннюю политику царя. Кроме того, вопреки объективной необходимости усиления и централизации

гражданской власти царя, Никон пытался проводить в жизнь теократическую идею главенства церковной власти над светской (“священство выше царства, а духовная власть выше светской”), что, естественно, вызвало недовольство царя и последующее отстранение патриарха от дел.

В 1653-1656 гг. Никон при поддержке царя, в целях укрепления церкви и государственной религии провел унификацию обрядов богослужения и церковных текстов - церковные реформы по греческому образцу (исправление “искаженных” книг и обрядов, изменение написания имени Христа - с Исуса на Иисуса, замена земных поклонов поясными, использование вместо двуперстного трехперстного наложения крестного знамения, ведение проповеди, признание наряду с 8-конечным русским православным крестом и 6-конечного русского креста и пр.).

Его реформы вызвали большие волнения, недовольство и протесты среди многих верующих, включая бояр (дворовая верховая боярыня Феодосия Морозова, 1632-1675; ее сестра княгиня Евдокия Урусова, 1635-1675, духовником которой был Аввакум, и др.), белое и черное духовенство (его протесты возглавил протопоп Аввакум Петров, 1620-1682), стрельцов, посадского люда и крестьян. Все это, несмотря на то, что реформы не затрагивали основ православия, а касались лишь деталей богослужения, привело к расколу церкви - отделению значительной, многомиллионной части верующих от РПЦ с образованием ими отдельного религиозного направления - старообрядчества (старообрядцы, или раскольники, - сторонники

“старой” веры, не нарушенной греческими нововведениями “антихриста” Никона).

Сторонники раскола были осуждены на соборе 1666-1667 гг., объявлены еретиками, преданы анафеме (она была снята с них на соборе РПЦ лишь спустя 300 лет - в 1971 г.) и отданы для наказания суду “градских властей”. Старообрядцы (в первую очередь беспоповцы), охваченные религиозной идеей наступления “царства антихриста”, близкого “конца света” и необходимости “спасения” в этих трагических обстоятельствах своей “души”, стали осуществлять добровольные массовые, коллективные самоубийства путем самопогребения, самоутопления, “запощевания” (уморение голодом). Наиболее распространенным способом самоубийства стало самосожжение (гари), которое приобрело особенно широкий размах после сожжения в срубе в 1682 руководителей, первоучителей раскола - Аввакума с товарищами (Соборным уложением 1649 г. сожжение богохульников было закреплено законодательно в качестве основной формы их казни, а в 1685 г. дополнительными законами это было перенесено и на старообрядцев: “жечь в срубе, а пепел развеять...Изуверов, которые увлекли простолюдинов с их женами и детьми к самосожжению, жечь самих”).

Хотя, согласно христианскому вероучению, добровольное лишение себя жизни является тяжким грехом, но апологеты старообрядческого самосожжения трактовали религиозное самоистребление как добровольную мученическую смерть, как второе крещение - “крещение не водою, но огнем” ради спасения

души (еще сторонники некоторых еретических сект раннего христианства, такие, например, как донатисты или монтанисты, применявшие самосожжение, ссылались, вырывая слова из контекста, на апостола Павла: "...и отдам тело мое на сожжение..."). Они полагали, что в условиях наступления земного "царства Антихриста" ("Благодати на земле не стало - она вознеслась на небо"), когда церковь превратилась в еретическую, а таинства истреблены ("истинное священство и таинства" исчезли), спасти свою душу можно лишь личным подвигом (подвижничество, постничество, мученичество) или личным самоотречением - лишением себя жизни (первый способ - пощение до смерти, или самоуморение). Мученическая смерть понималась как средство сохранения веры и преданности Христу. Протопоп Аввакум предлагал такую смерть только избранным - святоподобным. Первые самосожжения среди старообрядцев произошли уже в 1666 г. За 20-летний период 1675-1695 гг. было зарегистрировано 37 случаев больших самосожжений, во время которых погибло около 20 тыс. человек.

Кроме того, тысячи раскольников были казнены, десятки тысяч подвергнуты пыткам и заключены в тюрьмы. Был казнен и ярый защитник старой веры, главный идейный вдохновитель раскола, протопоп Аввакум: в 1667 г. он был сослан в Пустозерский острог, где 14 лет провел в земляной тюрьме, после чего в апреле 1682 г. был заживо сожжен "за великие на царский дом хулы" (после очередного своего письма-укора царю) в деревянном срубе, установленном специально для этой цели на площади города. Вместе с ним в этом же срубе были сожжены трое его ближайших

сподвижников (еще ранее всем им были урезаны за призывы к сохранению старой веры языки) - священник и религиозный писатель Лазарь, дьякон Феодор и инок Епифаний (в 1670 г. ему был не только отрезан язык, но и отрублены пальцы на руке). Сподвижница Аввакума боярыня Морозова и княгиня Урусова были подвергнуты в 1673 г. пыткам на дыбе (был уже готов и костер для их сожжения, но от казни мучениц спас заступ ближайших бояр царя), сопровождаемых бесполезными уговорами сестер к отказу от старой веры, а затем они были заключены в земляную тюрьму острога в Боровске, где по приказу царя Алексея Михайловича уморены голодом (скончались от истощения, причем друг за другом, с разницей в один месяц, осенью 1675 г., а их 14 слуг за отказ принять обновленную веру были сожжены в срубе; богатейшие имения Морозовой, включая 8 тыс. ее крепостных крестьян, были конфискованы в царскую казну).

Многие защитники старой веры, спасаясь от преследований, бежали в глухие места Севера, Поволжья, Зауралья, Сибири, на юг России, где скрыто, вдали от властей и РПЦ, организовали свои тайные старообрядческие общины. Староверческие общины рано разделились на отдельные согласия и толки, различавшиеся между собою по догматике и обрядовой практике (в частности, широкое распространение получили общины старообрядческих согласий поповцев, имевших священство, и беспоповцев, отрицавших необходимость духовенства "для спасения души"). Многие староверы приняли активное участие в народных выступлениях против самодержавия, включая восстание 1670-71 гг. под предводительством Степана Разина, Соловецкое сидение 1666-76 гг.

(было уничтожено 500 человек – монахов, посадских и крестьян, не принявших реформу Никона), восстание в 1707-08 гг. Кондрата Булавина, восстание 1773-78 гг. Емельяна Пугачева и др.

Власть РПЦ в постсоветской России

Духовное, культовое, идеологическое, мировоззренческое, воспитательное и образовательное господство РПЦ в Российской империи закончилось вместе с крахом этой империи в 1917 году.

Переход к светской форме государства был осуществлен в 1918 г. с принятием декрета СНК РСФСР от 21.1.1918 “Декрета о свободе совести, церковных и религиозных обществах”. Декрет установил, что “1. Церковь отделяется от государства... 3. Каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются. Примечание. Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан устраняется... 4. Действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождается никакими религиозными обрядами или церемониями. 5. Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательством на права граждан...”. Прекрасное

постановление, под которым готов и сегодня подписаться каждый здравомыслящий человек.

Но большевики в этом и в последующих делах отошли от своих благих намерений. Начались гонения на церковь и верующих, люди уничтожались, ссылались, а церковное имущество и земли экспроприировалось в пользу рабоче-крестьянского государства. Церковь утратила свою многовековую власть в обществе и из жестокого преследователя в прошлом своих идеологических противников сама превратилась в советский период в преследуемого. Государственной идеологией советской страны стали социализм-коммунизм и идеи классовой борьбы, а на место религии пришел ее непримиримый исторический противник - атеизм. Фактически, граждане страны были на протяжении существования советского государства лишены, как и при тысячелетнем господстве РПЦ, подлинной свободы совести, свободы вероисповедания, свободы мысли и слова.

Известно, что против инакомыслящих советская власть в лице компартии и подчиненных ей органов вела беспощадную борьбу, которая мало чем отличалась от репрессий РПЦ и царского самодержавия: наказанием “за антисоветскую пропаганду и деятельность” были тюрьмы, лагеря, психушки, ссылки, пытки и расстрелы. Возможно, послабления были только в формах казни: вместо сожжения, утопления, запощевания, замуровывания заживо, колесования и четвертования использовался “более гуманный”, быстрый и эффективный метод - расстрел. Аналогично, претерпели видоизменение и пытки: вместо дыбы и кнута стали использовать более изощренные психофизиологические способы (пытки голодом, водой, светом, электричеством, лишением сна). Только с распадом

СССР в 1991 г. на независимые государства началось постепенное возрождение утраченных в тоталитарном обществе духовных прав и свобод граждан.

Сам по себе процесс возрождения религиозного самосознания граждан не представляет общественной опасности, если только он не сопровождается тем насилием, к которому так привыкла церковь за сотни лет своего безраздельного господства над умами и душами людей. Главная опасность кроется в том, что религиозный маятник может качнуться так далеко, что у большой группы воцерковленных граждан появится соблазн превратить новые светские государства в религиозные, соединив в них государственную власть с церковью титульной религии. И такие признаки уже налицо, начиная, в частности, с отношения к РПЦ первых лиц государства, которые, будучи в прошлом коммунистами и атеистами, ныне публично, под пристальным взором телекамер, демонстрируют свою “истинную” приверженность господствующей в обществе религии. Неужели так быстро поменяли свои убеждения или, убрав прошлое притворство и лицемерие, проявили свои ранее скрытые, но истинные взгляды? У здравомыслящих людей подобная метаморфоза их правителей ничего иного, кроме сочувствия, жалости и недоумения, вызвать не может. Но в поведении правящей элиты уже усматриваются ее далеко идущие планы по привлечению церкви к процессам управления обществом и государством, сознанием и мышлением людских масс.

Яркий пример попыток церковной экспансии в современном светском обществе - это “слет” 20 января 2009 г. депутатов Госдумы, руководителей партии власти и религиозных представителей фонда “Русский предприниматель” на территории

Даниловского монастыря, где ими был создан документ "Инициатива "Декалог-XXI" и проблемы нравственного возрождения российского общества". Первый тезис этого документа, озаглавленный как заповедь "Аз есмь Господь Бог твой; да не будут тебе боги иные, разве Мене", провозглашал: "Этические принципы, базирующиеся на духовных ценностях традиционных религий РФ, являются нравственным фундаментом российского общества. Отказ от них может завести российскую цивилизацию в тупик, станет причиной тяжелейшего нравственного и политического кризиса ". О том, каковы истинные "духовные ценности" русского православия, мы уже достаточно поняли из вышеизложенных исторических фактов и процессов. Что ж, пугать людей ужасами апокалипсиса - главный и традиционный прием христианской церкви. Как коммунизм призывал людей терпеть настоящее ради "светлого будущего", так и церковь призывает почти к тому же - ради будущего "загробного рая". "Свято место пусто не бывает" - и вот освободившееся место коммунистической идеологии, включая материализм и научный атеизм, в спешном порядке занимает христианская, православная догматика.

Сегодня РПЦ предоставляются государственные субсидии на строительство храмов и иную религиозную деятельность, возвращаются конфискованные революцией земли и культовые сооружения (за последние 20 лет в России в срочное пользование или в собственность РПЦ были переданы обширные земли и сотни храмов), а также музейное имущество религиозного назначения. По состоянию на 1994 г. в РПЦ было 14 тыс. приходов, объединенных в благочиния, входящие в 101 епархию (в 2009 г. уже 16 тыс. приходов, 234 мужских и 244 женских монастырей, 4696

воскресных школ). На начало 2019 г. в РПЦ было уже 309 епархий, более 38 тыс. приходов, 474 мужских (6 тыс. насельников) и 498 женских (10 тыс. насельниц) монастырей (для сравнения, к 1917 г. было 1245 монастырских владений с 33 тыс. монахов и 73 тыс. иноков). Государство планирует передать церкви земли из срочного пользования в ее собственность, что превращает РПЦ в крупнейшего, а с учетом стоимости каждого участка и построек на нем, и в богатейшего собственника страны - в нового земельного олигарха (впрочем, еще в царской России, до революции, РПЦ была уже крупнейшим землевладельцем, эксплуатируя на своих монастырских землях площадью свыше 1 млн га более 1 млн крестьян).

Церковь все активнее вторгается во все сферы и процессы жизни государства и общества, предлагая собственные модели будущего развития страны. Она стремится воздействовать на обучение и воспитание молодого поколения не только через конфессиональные (церковные), но и светские школы (уже сегодня в начальных классах педагоги начинают внушать детям мысль о том, что люди созданы богом и должны ему поклоняться). В программы светских школ Минобразования России включает под давлением РПЦ религиозные предметы (например, "Православная культура"). Все чаще раздаются голоса верующих с требованием исключить из школьных программ преподавание эволюционной теории Дарвина (подрывает основную догму церкви о божественном происхождении человека), а также теорию естественной эволюции Вселенной (подрывает идею о божественном творении мира). На эту тему инспирируются, как и в прошлые века, местные судебные

“обезьяньи процессы” по искам некоторых родителей, обеспокоенных “безбожным воспитанием детей в школе”.

Все государственные средства массовой информации, включая телевидение, газеты и журналы, пронизаны пропагандой титульной религии и блокируют любую атеистическую пропаганду. Религия начинает агрессивно навязываться гражданам так же, как это происходило постоянно на протяжении всей истории христианства. Один из примеров тому - посещение в марте 2010 г. патриархом Кириллом Московского инженерно-физического института (МИФИ). По приказу ректора МИФИ (и вопреки массовому возмущению студентов) в институтском дворике был демонтирован памятник студенту, а на его место водружен крест, который и пришел освятить патриарх. Пресса сообщала, что отвечая на вопрос о том, носит ли темная энергия демонический характер, патриарх призвал физиков “не бояться черных дыр и антиэнергий...Их нужно изучать ...с благоговением и смирением”. Ректор МИФИ вручил иерарху диплом и мантию почетного доктора наук. Что ж, если такое происходит в центре российской науки, в одном из ведущих вузов, то возврат в религиозное средневековье не за горами. Со всеми вытекающими из этого последствиями.

С 2015 г. в России религиозный образовательный предмет “теология”, преподававшийся до этого времени лишь в негосударственной, религиозной, церковной системе образования (с 2012 г. кафедры теологии стали создавать в российских вузах, в частности, первая из них появилась в октябре 2012 г. в МИФИ), был включен под давлением государственной власти, неприкрыто лоббирующей интересы РПЦ, в систему российской науки, т.е. приобрел академический статус (теология была признана научной

специальностью решением президиума ВАК РФ от 12.10.2015, а в 2016 г. по ней были сформированы диссертационный и экспертный советы). Теология стала такой же признанной “наукой”, как и все другие естественные, технические или гуманитарные науки, и по ней стала возможна защита кандидатских и докторских диссертаций.

Первая такая защита на соискание “ученой степени кандидата теологии” состоялась 1 июня 2017 г. Диссертант, некий престарелый протоирей, после защиты, которая была признана успешной, несмотря на получение пяти отрицательных отзывов от ученых-естественников (они отмечали, в частности, использование диссертантом антинаучного метода, основанного на “личностном опыте веры и жизни теолога”), сообщил, что “признание теологии направлено на то, чтобы наше государство перестало быть атеистическим и стало светским” (как и любой другой церковный иерарх, диссертант прибегнул к любимому религиозному приему – подлогу, подмене понятий, ибо в действующей Конституции РФ, принятой в 1993 г., нет и слова об атеизме или свободе антирелигиозной пропаганды, но везде подчеркиваются светский характер государства и отсутствие единой, обязательной государственной идеологии, а также подтверждаются гарантии прав граждан на свободу совести и вероисповедания). Следует, видимо, понимать, что позже, когда к этому будет подготовлено общественное сознание, Россия должна стать по желанию РПЦ уже не светским, а фактически гостеократическим государством, каковым она была до 1917 г. (важный шаг к этому сделан после внесения в Конституцию с подачи РПЦ имени Бога в качестве одной из поправок, принятых на референдуме 2020 г.).

В России священники стали, подобно госслужащим, постоянными участниками различных светских государственных и общественных мероприятий. Обязательным стало “освящение” ими государственных, гражданских и военных объектов, включая электростанции, мосты, дороги, газо- и нефтепроводы, плотины, заводы, космодромы и даже запуски космических ракет (как будто те станут лучше летать, если их перед стартом окропить “святой” водой, прошептав при этом магическую молитву – но, что-то во времена атеистической космонавтики, при Королеве и Гагарине, аварий в космосе было несравненно меньше, чем стало в “крещеной” космонавтике). Отдельная тема – это организация постоянных и мобильных храмов в российской армии и освящение оружия всех видов, от автоматов до межконтинентальных баллистических ракет, несущих ядерные заряды. С одной стороны, согласно Конституции, Россия позиционирует себя пока как светское государство, то тогда чем объяснить вмешательство РПЦ в сугубо гражданские дела и процессы? Кому это надо и кому это выгодно?

Указанного “богостроительства” российским властям показалось мало, и с 2013 г. они ввели уголовную ответственность против атеистов и здравомыслящих граждан за якобы возможное оскорбление религиозных чувств верующих или их святых символов (мы уже знаем, что даже простое утверждение “бога нет”, за которое в средние века отправляли на костер, а в теократических государствах и сегодня бросают в тюрьмы, верующий может трактовать как оскорбление, но, при этом чувства и разум их оппонентов, т.е. атеистов, никто не собирается защищать от оскорбления верующими, требующими признать истинность

априори ложного утверждения “бог есть”). Закон о защите чувств верующих фактически запрещает всякую критику религии со стороны просвещенных и здравомыслящих людей, поскольку такая критика потенциально может подпасть под действие уголовных статей за “оскорбление чувств верующих”.

Федеральный закон, названный “О внесении изменений в статью 148 УК РФ и отдельные законодательные акты РФ в целях противодействия оскорблению убеждений и чувств граждан”, вступил в силу 1 июля 2013 г. Прежде всего, документ устанавливает новую редакцию статьи 148 “Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий” УК РФ, предусматривая уголовное наказание (в зависимости от разновидности “противоправных” действий, штрафы до 500 тыс. руб., исправительные работы от 1 до 3 лет, тюремное заключение от 1 до 3 лет и др.), в частности, за: 1) “публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих”; 2) “за те же деяния, совершенные в местах, специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний”; 3) “незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний”.

Кроме того, закон устанавливает новую редакцию статьи 5.26 “Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях” Кодекса РФ об административных правонарушениях, предусматривая наказания (штрафы до 200 тыс. руб., обязательные работы до 15 суток) за: 1) “воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и

свободу вероисповедания, в том числе принятию религиозных или иных убеждений или отказу от них, вступлению в религиозное объединение или выходу из него”; 2) “умышленное публичное осквернение религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики либо их порча или уничтожение”. Закон принят Государственной Думой от 11.06.2013, одобрен Советом Федерации от 26.06.2013 и утвержден Президентом РФ от 29.06.2013.

Последствия применения этого закона могут быть многочисленны и весьма печальны, поскольку он оперирует такими нечеткими, расплывчатыми, весьма субъективными понятиями, как “оскорбление”, “убеждение”, “чувства”, “неуважение”, “чувства верующих”, “оскорбление чувств верующих” и т.п. Выше мы привели противоположные тезисы верующего и атеиста: “Бог есть!” и “Бога нет!”. Имеют ли данные утверждения признаки неуважения и оскорбления чувств верующих? Кто кого не уважает или оскорбляет – верующий ли атеиста (ведь и атеиста можно рассматривать как человека, верующего в определенные истины!) или атеист верующего? Наука предполагает свободу мысли, слова и свободу критики любых суждений, выдвигаемых людьми, а религия, наоборот, требует наказывать людей за эту свободу и критику религиозных суждений. Как она бесчеловечно, по-христиански, наказывала своих оппонентов в прошлом, мы уже знаем. Так как же в обществе можно совместить эти две противоположности, два противоречивых мировоззрения? Молчать? Сделать вид, что нет противостояния? Принимать религиозную ложь за истину, а научную истину за ложь?

Кого признать по закону правым и оскорбленным со всеми вытекающими из такого признания уголовными последствиями? “Истинность” религии, того или иного вероисповедания ничем не подтверждается и не доказывается, кроме древних традиций (но не все то правильно, что сформировалось во тьме веков), “священных” книг (но они творения людей, выдаваемые за божественные откровения) и верой их адептов (но они не обладают глубокими естественнонаучными знаниями, полученными человечеством за последние 400 лет - разум верующих спит, а их сознание темно). Истинность же позиций атеизма и материализма подтверждается всем ходом эволюции природы, человека и науки, которая доказала, что Вселенная свободна от богов (их просто нет в реальном мире), и они “живут” лишь в религиозном человеческом сознании.

Естественным результатом клерикализации российского общества стал массовый рост среди населения религиозных заблуждений, суеверий и предрассудков, усилилась повседневная приверженность людей магии, астрологии, нумерологии, хиромантии и колдовству, расширилась вовлеченность молодых людей в различные новомодные языческие секты и культы, включая сатанинские, усилилась в гражданском обществе экспансия религиозного страха, безумия, фанатизма, радикализма и экстремизма в различные общественные сферы (власти это видят, но вместо того, чтобы устранять коренные причины этих явлений, они выборочно борются лишь с их отдельными следствиями). Экономически, политически и мировоззренчески дезориентированное население бросилось, как и ожидалось, в поисках психологического, душевного, эмоционального успокоения в храмы, церкви и мечети, которые стали расти по всей стране как

грибы после дождя (возник даже лозунг дня: “Даешь храмы шаговой доступности!”), а в армии появились священники-капелланы с мобильными полковыми храмами – создается впечатление, что военнотружущих хотят приблизить к Богу и загробному царству, которое часто начинается именно на полях сражений).

Другим, побочным результатом практического, в противоречие с Конституцией, расширения в государстве религиозной идеологии стала утрата населением интереса к науке, научным знаниям и научной деятельности, а также массовая эмиграция молодых ученых в другие страны (она имеет не только идеологические, но и экономические причины), что в ближайшем будущем, несомненно, чревато научно-техническим отставанием России, которое заметно уже сейчас. А ведь наука, теоретическая и прикладная, сегодня является основой развития человеческой цивилизации, причем, не только в материальном, но, прежде всего, в духовном, мировоззренческом, мыслительном отношении. Попытка власть имущих объединить в обществе религию с наукой (и поставить религию над наукой, как это было на протяжении прошедшего тысячелетия) контрпродуктивна, ошибочна и просто глупа.

Религиозный ренессанс, искусственно навязываемый властью обществу в условиях кризиса социализма и возврата к дикому, олигархическому капитализму, требует мобилизации всех истинных ученых для защиты науки, системы научных знаний и научной деятельности от агрессии со стороны религии, ее адептов, фанатиков и властных апологетов. Будущее славянского мира в опасности! Именно эти соображения заставили автора взяться за перо и положить свои усилия на системное исследование духовных

и физических репрессий РПЦ на протяжении всей истории Российского государства против русского народа.

Религия, основанная на заблуждениях, предрассудках, суевериях, фантомах, химерах и иллюзиях человеческого сознания, развивая и умножая эти фикции, объявляет себя хранительницей общечеловеческих ценностей и морали. Но ее претензии на эту роль давно уже стали ничтожными и смехотворными (безмерны в истории человечества преступления религии и ее институтов, включая религиозные войны, инквизицию и другие виды насилия над телом и духом человека), ибо не может справедливость и мораль бесконечно базироваться на вымыслах, лжи и подлоге, которые присущи религиозному типу мышления, бессовестно похищающему естественные силы природы и нагло присваивающему их мифическим, вымышленным существам – духам, демонам, богам, единому или тройственному богу.

В сегодняшнем мире содержится и так слишком много кажущейся, виртуальной, электронной, картиночной, “дополненной” реальности, которая, развлекая, завлекая и отвлекая людей от решения действительно серьезных, насущных, жизненно важных проблем, блокирует здоровое, нормальное, творческое, гармоничное развитие их сознания, мышления и жизненных устремлений. Как сделать реальную жизнь человека и общества безопасной, мирной, спокойной, уверенной, достойной и счастливой? Об этом людей, подсовывая им ложные и мнимые ориентиры, заставляют забыть. Но, долго ли еще удастся уводить власть имущим и жрецам церкви людские души от этого материального, земного, пусть скоротечного и сурового, но такого дорогого, живого и любимого всеми мира, в другой,

противоположный, фантастический мир – “по ту сторону действительности”? Однажды людям придется глубоко задуматься об этом!

И последнее. Не может и не должна современная общечеловеческая система нравственных ценностей базироваться на исходной ложной идее, которая переворачивает мир с ног на голову. Правильная, истинная идея в корне противоречит религии, основана на научных знаниях и состоит в следующем:

1) мать всего – это материя, природа, Вселенная;

2) природа создала человека, т.е. человек есть природная, а не божья тварь;

3) человек создал бога в своем сознании, т.е. бог – человеческая тварь; сам человек, а не выдуманный им бог, несет полную личную ответственность за собственные мысли, слова и поступки;

4) человеческая жизнь коротка, и нет жизни после смерти, нет воскрешения;

5) цель жизни людей – быть счастливыми, жить в гармонии с природой и обществом на Земле и в Космосе, а не в мифическом загробном царстве;

6) любые выдумки человека, не соответствующие реальности (сущности явлений реального мира, познаваемого человеческим разумом), не могут и не должны управлять жизнью государства и общества в целом.

Из этого материалистического, научно обоснованного, атеистического фундамента и следует исходить в процессе создания эффективной системы общечеловеческих духовных ценностей. Иного не дано.

Выводы

1. На протяжении почти всего первого тысячелетия новой эры племена восточных славян (поляне, древляне, дреговичи, кривичи, радимичи, полочане, словене и др. – далекие предки современного русского, украинского и белорусского народов), проживавшие на территории Древней Руси (в бассейнах рек Днепра, Западной Двины, Припяти, Сож, верховий Волги, Десны и Оки) были язычниками, т.е. оживляли (одухотворяли, одушевляли, олицетворяли) силы природы и общества, отождествляя их действие с различными славянскими богами (Перун, Стрибог, Мокошь, Семаргл, Дажьбог, Хорс, Сварог, Велес и др.). Многобожие позволяло людям, за неимением других, научных знаний, примиряться с враждебными силами окружающей их среды, общаться с ними путем религиозных обрядов, молитв, жертвоприношений (их проводили славянские жрецы - волхвы) и сохранять в своей душе надежду на помощь и защиту своих богов от возможных грядущих несчастий и бедствий. У каждого племени были собственные боги, но по мере взаимодействия, укрупнения и объединения племен, формировалась плеяда общих богов,

способствовавших на основе общей веры укреплению союзов племен и расширению границ их деятельности.

2. По мере появления в Древней Руси укрепленных городов, удельных княжеств и их борьбы между собою за территории и природные ресурсы происходило увеличение и укрепление одних княжеств и их земель за счет других, более слабых и отдаленных. Постепенно в Древней Руси сложились два главных политико-экономико-культурных центра - северный (Новгород) и южный (Киев), вокруг которых продолжилась концентрация древнерусских земель. Киевская Русь, достигнув высокого военного и экономического развития к концу X-го века при киевском князе Владимире I Святославовиче, стала инициатором перехода в среде восточных славян от язычества к религии единобожия, в качестве образца которой Владимир выбрал византийское православие (христианство, в частности православие, исповедует веру в особого, сложного, составного, триединого Бога - Святую Троицу : “Бог един по своей сущности, но существует в трех ипостасях, или лицах: Бог-Отец, Бог-Сын и Бог-Святой Дух”).

3. Смена религий - переход от племенного язычества к княжескому православию - объективно была вызвана необходимостью централизации и укрепления древнерусского государства для борьбы и выживания в условиях постоянного внешнего давления как со стороны соседних языческих кочевых племен, так и со стороны христианских государств запада (католический Рим) и востока (православная Византия). Для великокняжеской власти, стремившейся к подчинению других

удельных княжеств и присоединению новых земель, нужен был единый и великий бог, который оправдывал бы земную власть киевского князя по принципу “на небе один бог, а на земле, в государстве, один государь”. Вместе с тем, переход в православие позволил древнерусскому государству присоединиться к знаниям и культурным достижениям более древних и более развитых христианских государств, а также выстраивать политические и другие отношения с ними на более тесной и высокой цивилизованной основе.

4. В переходе от язычества к религии единобожия был заинтересован в первую очередь киевский князь, его окружение, его дружина. Восточнославянские народы, жившие столетия до этого в привычном русле многобожия, встретили православие враждебно. Не жаловали его и удельные князья, которым для управления своими местными людьми достаточно было и старой языческой веры (переход в новую веру принуждал князей к идеологическому подчинению центральной власти киевского князя, а этого они старались избежать). РПЦ пытается представить крещение Руси как быстрый и безболезненный процесс, но этот миф не выдерживает критики. Крещение Руси, распространение и укоренение новой веры происходило, как правило, под принуждением великокняжеских воевод и дружин, часто посредством меча, огня и телесных наказаний. Переход от язычества к русскому православию растянулся на несколько столетий, не завершившись в некоторых глухих и отдаленных уголках России вплоть до XX века.

5. Монгольское нашествие 1237-1480 гг. затормозило процесс христианизации Руси, но поспособствовало переводу религиозного центра Русского государства (резиденции митрополита Киевского и всея Руси) из пограничных юго-западных земель в центральную Россию - из Киева во Владимир (1299 г.), а затем в Москву (1325 г.) - центр Московского княжества, а позже Московского государства. Именно здесь православную церковь впервые возглавил не киевский митрополит, а митрополит Московский и всея Руси (1461 г.). Здесь же РПЦ провозгласила свою автокефалию (1448 г.), т.е. стала поместной, независимой от византийского патриархата церковью. И здесь же ее возглавил первый патриарх Московский и всея Руси (1589 г.).

6. С первых шагов принятия православия и образования РПЦ христианская религия официально приобрела статус государственной, сохранив его вплоть до падения Российской империи в 1917 г. Русское государство, управляемое вначале великими князьями (Киевские, Владимирские, Московские), а затем (с 1547 г.) московскими царями и государями всея Руси (вплоть до 1721 г.), не было, несмотря на идеологическое и правовое господство православия, теократией, поскольку верховную власть в государстве осуществлял не митрополит или патриарх, а гражданское лицо - великий князь или царь. Вместе с тем, государство находилось с автономной, самоуправляемой церковью на протяжении 7 веков в теснейших партнерских, провластных отношениях, и такую форму соподчиненного управления страной и народом можно определить как гостеоунию. С 1721 г. Россия стала империей, РПЦ утратила свою относительную административно-

религиозную автономию и превратилась на уровне своего управления в часть государственной структуры - "Святейший Правительствующий Синод", что знаменовало переход к новой форме соправления государства и церкви - гостеократии.

7. В начальный период становления православия на Руси церковь осуществляла распространение веры не только мирным путем (посредством своих епископов, священников, монахов, строительством церквей и монастырей, организацией христианских общин и приходов), но и путем прямого насилия, прибегая к использованию для этого дружин великого князя и подвластных ему удельных князей. При этом разорялись языческие капища, уничтожались каменные и деревянные идолы, а простой народ силой загоняли в воду для выполнения обряда крещения под строгим присмотром епископов и дружинников. Непокорных секли, а особо протестующих, прежде всего волхвов, казнили на месте без суда и следствия. Основанием для такого беспредела была княжеская воля и указания христианских пастырей. Писанные законы, направленные на борьбу с язычниками, иноверцами, еретиками и другими противниками официальной религии, появились значительно позже (первый свод законов Московского государства - "Судебник 1497 г.", или "Судебник Ивана III", как и "Судебник 1550 г.", или "Судебник Ивана Грозного", еще не содержали требований уголовных наказаний по вопросам веры и безверия, что говорит о том, что в те времена эти темы для государства еще не стали актуальными).

8. На протяжении всей истории становления русского православия происходила непрерывная и жестокая борьба РПЦ (и государства, использующего христианскую религию для эффективного управления посредством РПЦ народными массами) вначале с язычниками и их жрецами (волхвами), затем с еретиками и их группами, а позже с сектантами и раскольниками (староверами). По мере укрепления государства и РПЦ, эта борьба за тотальное, беспредельное идеологическое господство христианства в душах и в образе жизни людей становилась все агрессивнее, злее и изощреннее. Методы борьбы и наказания за неприятие и противодействие православию расширялись, углублялись и закреплялись в законодательных актах государства в виде развернутой системы преследований и уголовных наказаний. Своего апогея эти наказания достигли при втором царе династии Романовых Алексее Михайловиче (1629-1676) в “Соборном уложении 1649 г.” (первом печатном своде законов Русского царства), при царевне Софье (1657-1704; регентша в 1682-1689 гг.) в “Двенадцати статьях”, 1685 г, и при императоре Николае I (1796-1855) в “Своде законов Российской империи”, 1835 г.

9. Соборное уложение 1649 г. содержит 25 глав, но вопросы религиозной веры изложены уже в самом начале его, в первой главе “О богохульниках и церковных мятежниках”, что свидетельствует о том, насколько официальная, государственная, титульная, христианская, православная религия стала значима в тот период (канун церковных реформ патриарха Никона) для царской власти и РПЦ. В 9 статьях первой главы рассматриваются различные преступления, совершаемые в церкви во время

богослужений, включая богохульство, прерывание литургии, поношения священнослужителей, оскорбления, драки, ранения и т.п. Спектр предлагаемых наказаний за подобные бесчинства лежал от казни, сожжения богохульника, от телесных наказаний виновных (торговой казни – битья кнутом до крови с возможным смертельным исходом из-за болевого шока и кровопотери) до тюремного заключения на разные сроки и штрафов за причиненный ущерб и увечья потерпевших. Данные законы ориентировались лишь на преступления против церкви, совершаемые исключительно в культовом месте - в самой церкви, что, видимо, основывалось на имевшихся прецедентах в реальной жизни. Распространение подобных наказаний на массовое движение раскольников, а позже на всю религиозную сферу жизни государства и общества нашло свое отражение уже в более позднем законодательстве.

10. Венцом борьбы государства и РПЦ со свободомыслием, инакомыслием и иноверием граждан Российской империи стал “Свод законов Российской империи” (1835 г., редакции 1842-45 гг. и позднейшие, вплоть до 1906 г.). В этом обширном, системном и детально разработанном законодательстве все граждане, начиная с рождения и до самой смерти, были поставлены под тотальный и беспощадный контроль государственной религии и соответствующих многочисленных сыскных и надзорных органов. Каждый шаг гражданина, каждое его слово и дело, каждый этап и процесс его жизни, включая семейное и общественное воспитание, церковное и светское образование, трудовую, культурную и общественную деятельность, тщательно фиксировались, архивировались, анализировались и использовались для принятия

оценок и решений по лояльности и благонадежности каждого члена общества по отношению к господствующей религии, к церкви и царской власти. Попытки людей к проявлению здравомыслия, защите свободы мысли и слова, совести, вероисповедания и других гражданских свобод строго отслеживались, цензурировались и пресекались на корню. Гнет религиозно ориентированных законов был ослаблен в российском государстве лишь в период первой русской революции (1905 г.), а полностью снят лишь после Октябрьской революции 1917 г.

11. Законодательные акты, принятые в России в первые годы после революции, отделили церковь от государства, а школу от церкви, и провозгласили свободу мысли, слова, совести, вероисповедания и другие гражданские свободы, ранее запрещенные в Российской империи. Однако, позже на смену громогласно провозглашенных свобод пришло жестокое насилие нового рабоче-крестьянского государства, заменившего, в том числе, прошлую религиозно ориентированную идеологию царизма, новой догматической идеологией коммунизма - советской идеологией. Постепенно гражданские свободы были свернуты, и в обществе вновь утвердилась несвобода и господство духовного и физического насилия (на этот раз партии большевиков, или компартии), над гражданами, критиковавшими и не принимавшими новые идеалы и порядки. Церковь, выступавшая в прошлом рьяным преследователем свободомыслия и инаковерия, сама стала в новых условиях преследуемой за приверженность к своей вере и нежелание беспрекословно подчиняться властям. Все вернулось на круги своя. Лишь распад в 1991 г. советского государства на

отдельные независимые национальные государства вновь повернул историю на путь провозглашения и развития гражданских свобод, включая свободу совести и вероисповедания.

12. Светская Россия, освободившись от коммунистической власти и ее идеологии, основанной на борьбе классов и утопической идее построения коммунистического общества всеобщего равенства и благоденствия, утратив свои прошлые идеологические ориентиры, вновь обратила свой взор на русское православие и РПЦ. Современной правящей элите России показалось, что для эффективного управления страной и сплочения многоэтнического и многоконфессионального российского народа ничего нельзя лучше придумать, чем вновь загнать народ в духовное религиозное рабство. В настоящее время такой процесс находится в активной стадии своего развития. РПЦ подается народу как якобы хранительница традиционных христианских, а, следовательно, и общечеловеческих, нравственных ценностей, как моральный и общенациональный светоч, маяк истинной веры и правильного миропонимания, что абсолютно не соответствует историческим документам, фактам и процессам, т.е. правде жизни.

13. На взгляд автора, не может и не должна современная общечеловеческая система нравственных ценностей базироваться на исходно ложной идее, которая переворачивает мир с ног на голову, - идее божественного творения мира и человека в нем. Правильная, истинная идея в корне противоречит религии, основана на научных знаниях и состоит в следующем: 1) мать всего - это материя, которая в процессе своей длительной эволюции

создала Природу, Вселенную, включая косное и живое вещество; 2) природа в процессе эволюции живого вещества создала человека, т.е. человек есть природная, а не божья тварь; 3) человек в процессе общественной эволюции создал бога в своем сознании, т.е. бог – человеческая тварь; сам человек, а не выдуманный им бог, несет полную личную ответственность за собственные мысли, слова и поступки; 4) человеческая жизнь коротка, и нет жизни после смерти, нет потустороннего мира и нет воскрешения; 5) цель жизни людей – быть счастливыми, жить в гармонии с природой и обществом на Земле и в Космосе, а не в мифическом загробном царстве; 6) любые выдумки человека, не соответствующие реальности (сущности явлений реального мира, познаваемого человеческим разумом), не могут и не должны управлять жизнью государства и общества в целом, и тем более становиться основой формирования человеческих идеалов и ценностей.

Литература

1. Большой Российский энциклопедический словарь.- М.: Бол. Рос. энциклопедия, 2003.
2. Britannica. Настольная энциклопедия/ 2т. - М.: АСТ-Астрель, 2006.
3. Словарь иностранных слов/17-е изд., испр. - М.:Русский язык, 1988.

4. Малая Советская энциклопедия/ 3-е изд.,Т.1-10. - Бол. Сов. энциклопедия, 1958-1960.

5. Всемирная история в десяти томах.- М.: Госполитиздат, 1956-1965.

6. Настольная книга атеиста/Под общ. ред. С.Д.Сказкина, 6-е изд. - М.: Политиздат, 1981.

7. Христианство: Словарь. - М.: Республика, 1994.

8. Никольский Н.М. История русской церкви/3-е изд. - М.: Политиздат, 1985.

9. Русское православие: вехи истории/ Науч.ред. А.И.Клебанов. - М.: Политиздат, 1989.

10. Как была крещена Русь/2-е изд. - М.: Политиздат, 1989.

11. Богданов А.П. Перо и крест: Рус. писатели под церковным судом. - М.: Политиздат, 1990.

12. Скрынников Р.Г. Святители и власти. - Л.: Лениздат, 1990.

13. Буганов В.И, Богданов А.П. Бунтари и правдоискатели в русской православной церкви.

— М.: Политиздат, 1991.

14. Прошин Г.Г. Черное воинство: Русский православный монастырь. Легенда и быль. - М.:

Политиздат, 1988.

15. Токарев С.А. Ранние формы религии. - М.: Политиздат, 1990.
16. Кузьмин А.Г. Падение Перуна (Становление христианства на Руси). - М.: Мол. гвардия, 1988.
17. Карпов А.В. Язычество, христианство, двоеверие. Религиозная жизнь Древней Руси в IX-XI веках. — СПб, Алетейя, 2008.
18. Итс Р.Ф. Шепот Земли и молчание Неба. Этног. Этюды о традицион. Народных верованиях. — М.: Политиздат, 1990.
19. Сорокин П.А. Дальняя дорога: Автобиография/ Пер. с англ. - М.: Моск. Рабочий; Терра,1992.
20. Гуртовцев А.Л. Думать или верить? Ода человеческой ослиности. - Мн.: Энциклопедикс, 2015 г.
21. Гуртовцев А.Л. Избранные работы по философии науки, атеизма и религии (2009-2019). - Интернет-ресурс (Электронная книга), 2019.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Мысли великих людей о религии

Тягостны, но, в то же время очень поучительны вышеприведенные уроки истории для тех, кто не хочет их повторения. Любая религия, когда она из частного, личного, отдельного мироощущения превращается в государственную идеологию и охватывает большие народные массы, становится разрушительной силой, способной как уничтожить свободу и

счастье многих людей, так и остановить прогрессивное развитие общества в целом. Тоталитарная религия (христианство, ислам, иудаизм, сайентология и др.) несовместима со свободой мысли и слова, со свободой совести и вероисповедания. Именно поэтому на протяжении всей истории человечества наиболее передовые мыслители и ученые были непримиримы к религиозному мракобесию и духовному насилию над сознанием людей.

Вот всего лишь некоторые из высказываний на этот счет.

К.Маркс: “Религия есть опиум народа...Религия есть самосознание и самочувствование человека, который или еще не обрел себя, или уже снова себя потерял...Упразднение религии, как иллюзорного счастья народа, есть требование его действительного счастья”.

Ф.Энгельс: “Религия возникает в самые первобытные времена из самых невежественных, темных, первобытных представлений людей о своей собственной и об окружающей их внешней природе... всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, - отражением, в котором земные силы принимают форму неземных”.

В.Ленин: “Религия есть один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждою и одиночеством...Мы должны бороться с религией. Это азбука всего материализма...надо уметь бороться с религией, а для этого надо материалистически объяснить источник веры и религии у масс”.

Ш.Монтескье: “В деспотических государствах религия имеет большее значение, чем во всех прочих: она есть страх, прибавляемый к страху”.

К. Лыщинский: “Учение, будь то логическое или философское, которое кичится тем, что оно учит истине о боге, ложно”.

Д.Менделеев: “Суеверие есть уверенность, на знаниях не основанная. Наука борется с суевериями, как свет с потемками”.

Н.Огарев: “Наука, т.е. понимание, основанное не на гипотезах, а на знаниях, не может быть религиозна, для нее гипотеза бога не нужна: наука необходимо атеистическая”.

Р.Ингерсолл: “Подлинная наука безбожественна...Разум, Наблюдение и Опыт - вот Святая Троица Науки...В природе нет ни воздаяний, ни наказаний, - а только последствия...Тот, кто живет для потустороннего мира, опасен в этом...Вдохновение, получаемое от чтения Библии пропорционально степени невежественности читателя”.

Л.Н.Толстой: “Духовенство и сознательно и преимущественно бессознательно старается для своей выгоды держать народ в диком суеверии... Церковь, все это слово, есть название обмана, посредством которого одни люди хотят властвовать над другими. И другой нет и не может быть церкви”.

Т.Гоббс: “Страх перед невидимой силой, придуманной умом или воображением на основании выдумок, допущенных государством, называется религией. Подобное же представление, почерпнутое из выдумок, не допущенных государством, носит название суеверия”.

Л.Фейербах: “Со всякой религией связано суеверие; суеверие же способно ко всякой жестокости и бесчеловечности... Чем ограниченнее кругозор человека, тем меньше он знаком с историей,

природой и философией, тем искреннее его привязанность к религии...Религия противоречит нравственности тем самым, чем она противоречит разуму. Чувство добра тесно связано с чувством истины...Где мораль утверждается на теологии, а правда - на божьих постановлениях, там можно оправдать и обосновать самые безнравственные, несправедливые и позорные вещи”.

Спиноза: “Страх есть причина, благодаря которой суеверие возникает, сохраняется и поддерживается”.

Б.Рассел: “Страх основа религии: страх перед таинственным, страх перед неудачей, страх перед смертью. А так как страх является прародителем жестокости, то неудивительно, что жестокость и религия шагали рука об руку...Религия пагубна не только в умственном, но и в нравственном отношении...она проповедует этические нормы, цель которых не имеет ничего общего с человеческим счастьем”.

И.Гете: “Природа - творец всех творцов... Вера не начало, а конец всякой мудрости...Вся история церкви - смесь заблуждения и насилия”.

В.Белинский: “В словах бог и религия вижу тьму, мрак, цепи и кнут”.

Вольтер: “Величайшие распри производят меньше преступлений, чем религиозный фанатизм”.

Гельвеций: “Всякий религиозный догмат - это зародыш преступлений и раздоров между людьми...Чему учит нас история религий? Что они повсюду раздували пламя нетерпимости, устилали равнины трупами, поили землю кровью, сжигали города, опустошали государства; но они никогда не делали людей лучшими”.

Гольбах: “Невежество - первая предпосылка веры, и поэтому церковь так высоко ее ценит... Долой разум! - вот основа религии ... Евангелие действительно принесло “не мир, но меч“. От апостолов и до нашего времени христианский мир раздирается ненавистью, преследованиями и яростью...Человек суеверен только потому, что пуглив; он пуглив только потому, что невежествен”.

Дидро: “Истинная религия должна была бы быть вечной, всеобщей и очевидной; но нет ни одной религии с тремя этими признаками. Тем самым трижды доказана ложность всех...Нет такого уголка в мире, где различие в религиозных воззрениях не орошало бы землю кровью... Отнимите у христианина страх перед адом, и вы отнимите у него веру”.

Лукреций: “На сколько страшных злодейств толкнула людей религия!”.

Луначарский: “Верят там, где не могут знать”.

Мелье: “Слепая вера, лежащая в основе всех религий, - источник заблуждений, иллюзии и шарлатанства”.

Монтень: “Люди ничему так твердо не верят, как тому, о чем они меньше всего знают, и никто не выступает с такой самоуверенностью, как сочинители всяких басен - например, астрологи, предсказатели, хироманты”.

В.Шекспир: “В оправдание всего плохого у нас имеются сверхъестественные объяснения. Великолепная увертка человеческой распущенности - всякую вину свою сваливать на звезды!”.

Е.Ярославский: “Некоторые думают, что религия объединяет людей. Религия на самом деле разделяет людей. Религия являлась и является источником целого ряда войн”.

И. Дицген: “Историческое развитие религии состоит в ее постепенном исчезновении”.

Минск, 4 ноября 2019 г. – 25 ноября 2020 г., Гуртовцев А.Л.

PAGE 3

© Гуртовцев А.Л. Под властью русского православия